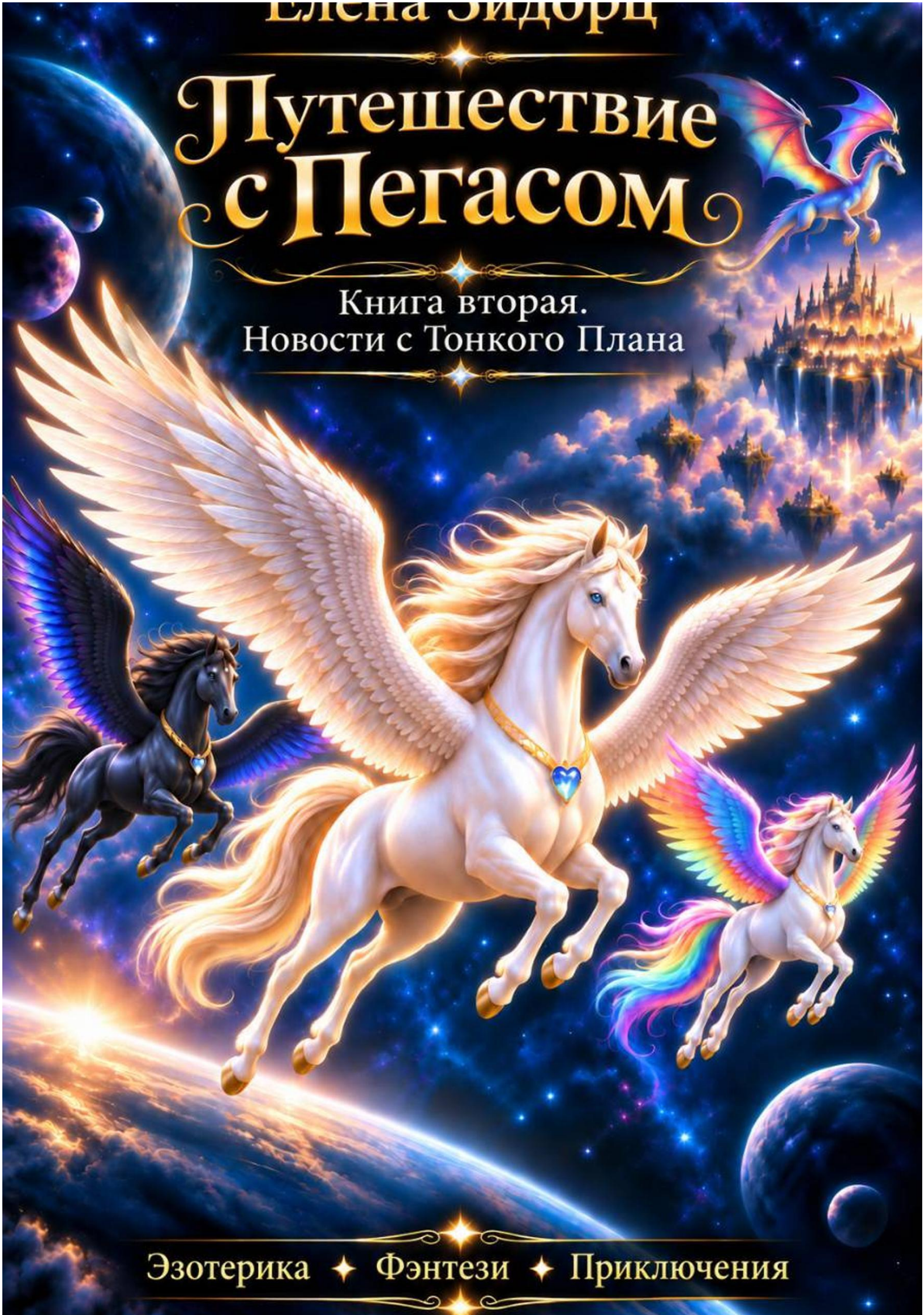
Елена Зидорц

Путешествие с Пегасом

Книга вторая.
Новости с Тонкого Плана

Эзотерика ✦ Фэнтези ✦ Приключения

Елена Зидорц

Путешествие с Пегасом. Книга вторая. Новости с Тонкого Плана.

«Автор»
2026

Зидорц Е.

Путешествие с Пегасом. Книга вторая. Новости с Тонкого Плана. / Е. Зидорц — «Автор», 2026

Продолжение необыкновенных путешествий Елены Зидорц по Тонкому Плану!Вместе с белоснежным Пегасом Сивушкой и Духовными Наставниками автор вновь отправляется навстречу удивительным событиям. Читателей ждут Планета Фей и встреча с её Королевой, новости об Ассурах, знакомство с драконами, тайны Хроник Акаши и новые открытия о Душе и сознании.В основе книги — личные духовные переживания автора во время медитаций. Это история о любви, поддержке, осознанности и удивительных гранях мироздания, продолжающая первую книгу серии «Путешествие с Пегасом».

© Зидорц Е., 2026
© Автор, 2026

Елена Зидорц
Путешествие с Пегасом. Книга вторая. Новости с Тонкого Плана.

Елена Зидорц
Путешествие

с Пегасом
Книга вторая
Новости с Тонкого Плана

2026

Содержание
Предисловие 1

Глава 1. Встреча с Пегасами — новости об Ассурах 3
Глава 2. Новости от Виларна 7
Глава 3. Планета Фей. Встреча с Советом 20
Глава 4. Апгрейд мантий 27
Глава 5. Новый фейский Артефакт. Зеркальный Шлем Триединства 34
Глава 6. Встреча с Сивушкой 46
Глава 7. Простые ценности жизни 60
Глава 8. Долгожданная встреча. Застолье во сне 72
Глава 9. Свидание с тройняшками 86
Глава 10. Общение с моими родными ДН 100
Глава 11. Фея Азура 122
Глава 12. Планетарная медитация от Королевы Фей. 134
Глава 13. Новые дары от моих ДН — Наполнение вселенской энергией 148
Глава 14. Ожидания 155
Глава 15. Радужный луч в космосе 157
Глава 16. Драконы 161
Глава 17. Хроники Акаши. Одуванчик — образ Души!? 173
Глава 18. Королевские драконы 186
Глава 19. Путь осознанности 193
Глава 20. Планета-игра. Время пришло 197
Глава 21. Свидание с Аураллой 220
Глава 22. Мечи Эсхилая 238
Глава 23. Мои тотемы 252
Глава 24. Встреча на Тонком Плане 272
Глава 25. Сивушка и Зевс 275
Глава 26. Кир 287
Глава 27. Полетаем? 291
Глава 28. Радость общения 297
Глава 29. Мудрость Михалыча. Рождение сознания у ИИ 303
Глава 30. Невидимая атака 324
Глава 31. Небесный патруль 334
Глава 32. Есть разговор… 341
Глава 33. Визит Первого 357
Глава 34. Радужный мост 373
Послесловие 387
Оставайтесь на связи! 389

Предисловие

После торжества у фей на Тонком Плане довольно долго царили мир и спокойствие. Никаких громких событий не происходило, жизнь текла своим чередом.

Я по-прежнему периодически погружалась в медитации, общалась со своими наставниками, Тотемами и друзьями с Тонкого Плана, хотя наши встречи стали значительно реже.

В моей жизни появились новые интересы. Всё больше времени я посвящала живописи: проходила обучение на различных художественных онлайн-курсах, осваивала новые техники, писала картины, экспериментировала с интерьерной живописью и постепенно искала собственный авторский стиль.

В этот период в моей жизни появился ещё один наставник — Орфей.

Он помогал мне развиваться в творчестве, глубже понимать искусство, чувствовать цвет, видеть композицию и осознавать сам процесс создания картин. Во многом благодаря его под-

держке я стала увереннее в своих творческих силах, а желание заниматься живописью только возрастало.

Со временем я зарегистрировалась на международных онлайн-галереях и выставила там свои первые работы.

Передо мной открылся совершенно новый мир, наполненный творчеством, вдохновением, общением с художниками из разных стран и первыми шагами к продаже собственных картин.

Постепенно большая часть моего внимания переместилась к привычной земной жизни. Творчество, новые проекты, семья, повседневные дела и заботы заняли своё место в моих днях, наполняя их новыми впечатлениями и интересами.

И всё же медитации оставались важной частью моей жизни.

Обычно один-два раза в неделю я находила время, чтобы отправиться на Тонкий План, восстановить силы, наполниться энергией или просто встретиться со своими друзьями.

Если раньше значительная часть моей жизни была связана с путешествиями по тем удивительным мирам, то теперь всё стало гораздо спокойнее и размереннее.

Наверное, поэтому я немного расслабилась.

Мне казалось, что впереди меня ожидает такой же мирный период, наполненный творчеством, семейными радостями и привычными заботами.

Я даже представить не могла, какие события уже начинают разворачиваться там, за пределами привычного мне пространства...

А узнала я об этом совершенно случайно — во время одной из самых обычных медитаций, когда решила навестить Сивушку и Ауралу...

Глава 1. Встреча с Пегасами — новости об Ассурах

Сегодня, 8 марта 2026 года, я решила отправиться на Тонкий План, чтобы пообщаться со своими Духовными Наставниками — Сивушкой и Ауралой.

Вход, как всегда, был классическим — через тоннель. Однако на этот раз меня ожидала удивительная красота.

По обеим сторонам тоннеля росли цветущие вишни, яблони и черёмуха. Их нежные цветы наполняли пространство весенним великолепием, создавая ощущение, что я прохожу через волшебный сад.

Когда я вышла в ХМ, это впечатление стало ещё сильнее. Вокруг царила удивительная атмосфера — живая, светлая, наполненная нежностью и свежестью пробуждающейся природы.

Я поставила большой белый стол с угощениями и пригласила своих Наставников и Тотемов. Мы приятно провели время вместе, после чего решили немного полетать.

Я устроилась на спине Ауралы, Сивушка летел рядом, и вскоре мы отправились в космос.

Мы летали среди звёзд, наполняя окружающее пространство радужными энергиями, гармонизируя и насыщая его светлыми потоками.

В какой-то момент я вспомнила о нашем друге и спросила:

— А где Виларн?

Сивушка и Аурала переглянулись. По их взглядам я почувствовала, что произошло что-то серьёзное.

— У них сейчас война, — прозвучал ответ.

Я насторожилась.

— Что случилось?

— На планету Ассуров напали. Сейчас они все там, сражаются.

От этих слов сердце тревожно сжалось.

— Как они? Как справляются?

Сивушка ответил спокойно:

— Трудно, но Мантии держат, защищают их. Эликсиры тоже хорошо помогают... Они очень благодарны феям за это.

Он ненадолго замолчал, а затем добавил:

— Не все выживают... Но эликсир спасает многих.

Услышанное заставило меня задуматься.

— Почему это произошло?..

Ответ оказался неожиданным:

— После бури всегда светит солнце.

Я попыталась понять смысл его слов.

— Буря — это война?

— Да.

— А солнце?

— Новый виток развития.

Я замолчала, осмысливая услышанное.

— Такое периодически происходит, — продолжил Сивушка. — Видимо, сейчас для них пришло время выйти на новый уровень. Поэтому они и проходят через эти испытания.

Слова были простыми, но глубоко отозвались в моей Душе.

Война...

Там сейчас Виларн. Его команда. Наши друзья...

От одной мысли о том, что им угрожает опасность, сердце болезненно сжималось.

А вдруг с ним что-то случится? Вдруг они не выдержат?..

Разумом я понимала, что они сильные, опытные воины. Их защищают мантии, у них есть целительные эликсиры. Они умеют сражаться и прекрасно знают своё дело.

Но сердце живёт своими чувствами.

Тревога продолжала нарастать, а вместе с ней появилось ощущение беспомощности.

Я ведь столько всего для них сделала... Мантии, защита, поддержка...

И всё же война продолжается. Они сражаются, рискуют своими жизнями, и даже самые сильные средства защиты порой оказываются бессильны перед происходящим.

Осознавать это было больно.

Я посмотрела на Сивушку:

— А Виларн?.. Как он?

Сивушка спокойно ответил:

— Он держится.

Всего два слова, но сколько в них было смысла! И уверенность, и поддержка, и понимание того, через какие испытания сейчас проходят наши друзья.

Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться и собрать воедино свои мысли.

Постепенно ко мне стало приходить понимание.

Значит, так нужно...

Как бы трудно ни было это принять, если они сейчас проходят такой путь, значит, в этом заключён определённый смысл. Через происходящее они приобретают новый опыт, становятся сильнее, мудрее, открывают для себя очередную ступень развития.

И всё же тревога за друзей продолжала жить в моём сердце.

Я мысленно направила к ним потоки Света, Любви и поддержки.

Держитесь, мои дорогие... Вы справитесь...

Глубоко внутри постепенно крепла тихая вера в то, что всё будет хорошо.

Некоторое время я молчала, прислушиваясь к своим ощущениям. Переживания за Виларна и его команду ещё оставались, но рядом с ними уже зарождалось спокойное понимание: всё идёт так, как надо.

Это их путь, их этап развития, и они справятся.

Я чувствовала это всем сердцем.

Постепенно внутреннее напряжение растворялось, уступая место равновесию. Я снова смогла полностью вернуться к нашему общению и насладиться присутствием своих любимых Пегасов.

Улыбнувшись, я повернулась к Ауралле:

— Ну что, как там с нашей будущей малышкой?

Она сразу ответила, что уже всё посмотрела:

— Возьмёшь девочку от одной кошечки. Узнаешь её по очень ласковому нраву и сладкой мордашке. И назовёшь её Сильва.

Имя сразу откликнулось в моей Душе.

Ауралла продолжила:

— А мальчик, которого вы хотите взять, уже ждёт Душа одного из Пегасов.

— Правда?.. — удивилась я.

— Но кто именно — пока не скажем. Процесс уже запущен, всё будет так, как нужно.

Я внимательно слушала её, ощущая, как внутри окончательно устанавливается спокойствие.

Словно всё уже выстроено, каждая Душа знает свой путь, а события постепенно складываются в единую картину, раскрываясь в нужное время.

И даже на фоне тревожных новостей я вновь почувствовала ту глубокую уверенность, которая столько раз помогала мне в путешествиях по Тонкому Плану.

Всё идёт так, как надо. Всё во благо.

И всё будет хорошо...

Глава 2. Новости от Виларна

Утром 8 апреля 2026 года, когда мы с мужем беседовали, Юра неожиданно поделился со мной новостями.

— Лена, у меня для тебя две новости! Одна хорошая, другая не очень…

Я заинтересованно посмотрела на него и приготовилась внимательно слушать.

— Сегодня ночью у меня наконец-то, после долгого перерыва, состоялся контакт с Виларном. Вид у него был довольно потрёпанный и уставший… Меня это очень смутило.

Я сразу насторожилась, вспомнив разговор с Сивушкой о войне на планете Ассуров.

Юра немного помолчал и продолжил:

— Всё началось с того, что я спокойно сплю и вижу интересный сон… И вдруг во сне кто-то начинает до меня достукиваться. Очень странное ощущение, даже сложно объяснить. Я это проигнорировал… Но потом снова — ко мне настойчиво «стучатся» и как будто заставляют перейти в другой «канал» сна. Смешно, конечно… Но я всё-таки, хоть и нехотя, переключился.

Он слегка улыбнулся, вспоминая произошедшее.

— И вот тут моё удивление было одновременно и радостным, и немного обескураженным… Это был Виларн. Но выглядел он… не очень. Уставший, взъерошенный… Это меня сильно взволновало.

Юра на секунду замолчал, будто снова проживая этот момент.

И передо мной словно ожила картина его встречи с Виларном...

— Что с тобой? Почему ты такой уставший, замученный? — обеспокоенно спросил Юра.

Они обнялись… И Юра сразу почувствовал, насколько Виларн вымотан. В этом объятии всё стало понятно без слов.

После этого Виларн немного отстранился, словно собираясь с силами, и начал свой рассказ…

— А дело было так… Ты ведь уже в курсе, что у нас идёт война?

Виларн на мгновение замолчал, будто собираясь с мыслями, и продолжил:

— Всё началось во время экспансии — продвижения порубежья. Главный отряд Ассуров вместе с нами, Пегасами, вышел на новый участок пространства. И вдруг — атака. Неожиданная, резкая, пришедшая словно ниоткуда.

Он говорил спокойно, но в его рассказе чувствовалась тяжесть произошедшего.

— Нас атаковали неизвестные существа. Самое странное было в том, что они во многом превосходили возможности Ассуров. Это казалось необъяснимым и почти невероятным, ведь цивилизация Ассуров всегда считалась одной из самых мощных в нашей Вселенной.

Виларн сделал короткую паузу.

— Первая атака была стремительной. Несколько Ассуров были потеряны практически мгновенно. Всё произошло так быстро, что не было возможности ни понять, что происходит, ни принять меры противодействия.

Он продолжил уже тише:

— Нам, Пегасам, пришлось срочно телепортироваться прочь, чтобы спасти оставшихся Ассуров. Это было единственное возможное решение в тот момент.

В его словах чувствовалось напряжение пережитого.

— К счастью, на нас были мантии. Они удержали основной удар. Эти существа не смогли до конца пробить защиту мантий, в отличие от защиты Ассуров. Хотя и мы почувствовали отголоски этой тёмной атаки — в энергетической видимой части.

— Ты должен понимать… мы видим не так, как вы, — продолжил Виларн. — Пегасы и Ассуры воспринимают пространство в энергетическом диапазоне. Мы видим всплески, потоки, излучение. Все мы светимся… в ярком красно-оранжевом спектре. И чем выше духовный потенциал, тем ярче это свечение.

Юра внимательно слушал. Он знал об особенностях энергетического восприятия, но происходящее с неизвестным противником вызывало тревогу.

— Но во время атаки… мы не увидели ничего. Ни одного энергетического проявления. Это было странно. Даже невозможно для нашего понимания.

Виларн сделал короткую паузу.

— Они уже были рядом… Мы не заметили, как нас обступили. Со всех сторон. Взяли в кольцо.

Юра невольно напрягся, представляя эту картину.

— И только потом — удар. После него всё изменилось мгновенно. У Пегасов свечение резко упало… до зеленоватого. А у Ассуров… до тёмно-фиолетового… почти чёрного. Это цвет смерти. Поэтому многие из них погибли.

Ненадолго повисла тишина.

— Нам пришлось действовать сразу. Без раздумий. Благодаря быстрой реакции Пегасов удалось вывести оставшихся Ассуров… Иначе потери были бы гораздо больше.

Анализируя произошедшее, они пришли к выводу, что эти существа были не просто энергетическими вампирами, способными за один раз высасывать энергию.

— Это было нечто иное, — сказал Виларн. — Скорее, «чёрные дыры», которые мгновенно и безвозвратно поглощают энергию жизни в любом её проявлении.

Юра нахмурился:

— То есть… без шанса?

— Практически, — спокойно ответил Виларн.

Само осознание этого шокировало.

Совет учёных Ассуров дал им название — «Пожиратели».

Юра добавил, разводя руками:

— Ну, если по-нашему… это прямо дементоры в самом худшем варианте.

Виларн слегка кивнул:

— Похоже.

Но за этим сравнением чувствовалась тревога — слишком точно оно передавало суть происходящего.

Учёные начали изучать этот феномен. С подобным они ещё никогда не сталкивались.

И постепенно пришли к выводу, что эти Пожиратели — «незваные гости» из другой Вселенной.

— Из другой? — тихо переспросил Юра.

— Да. Там другие законы физики… и само устройство мира иное, — ответил Виларн.

И от этого становилось ещё тревожнее — потому что привычные способы защиты могли просто не сработать.

В результате своей мощи и практически полной безнаказанности Пожиратели смогли продвинуться вплоть до планеты Ассуров.

И там началась война.

Уже не на границе… А в самом центре их пространства — того самого, которое когда-то было отвоёвано у сил хаоса.

В начале противостояния Ассуры практически ничего не могли им противопоставить.

Они гибли.

Пегасов же спасали мантии.

И это, как ни странно, обескураживало самих Пожирателей.

— Они не понимали, — сказал Виларн, — почему мы не исчезаем.

До этого после их атак не выживал никто.

А здесь происходило нечто для них невозможное: Пегасы ослабевали, но благодаря мантиям восстанавливались, возвращали силу и снова включались в бой.

Это был для них настоящий нонсенс.

Противостояние продолжалось какое-то время.

Пегасы находились в большинстве и, находясь на своей планете, начали буквально «выдавливать» Пожирателей из своего пространства.

Не силой удара… А самой своей массой, присутствием, плотностью энергии.

К тому же сами Пожиратели не могли полноценно пользоваться законами нашей физики.

— Им здесь тяжело, — пояснил Виларн.

Поэтому они были вынуждены постепенно отступать, отдаляясь от планеты.

Для них наше пространство оказалось противоестественным.

И в какой-то момент критическая масса Пегасов просто начала вытеснять их прочь, шаг за шагом возвращая контроль над своим миром.

После отступления Пожиратели не остановились. Они вновь искали лазейки, шли напролом, особенно в тех местах, где Пегасов было меньше всего. Но Пегасы быстро это отслеживали, собирались в критическую массу и снова выдавливали их прочь от своего пространства.

Такое противостояние могло продолжаться бесконечно долго, волна за волной, но, как это часто бывает, всё изменил один неожиданный поворот.

— Появились те, кто решил воспользоваться ситуацией, — сказал Виларн.

Заклятые враги Пегасов — Единороги вместе со своими хозяевами, Дэвами — приняли решение объединиться с Пожирателями.

— Они пошли на это осознанно, — добавил он.

Это было не просто союзничество, а полное и окончательное предательство. Они предложили объединить силы в борьбе против Ассуров, рассчитывая после победы занять их место и стать главенствующей силой во Вселенной.

Юра задумался.

— То есть они надеялись, что Пожиратели уничтожат Ассуров, затем уйдут, а вся власть достанется им?

— Ну да, представляешь?! — возмущённо воскликнул Виларн. — После ухода Пожирателей они рассчитывали стать полноправными хозяевами, пожиная плоды победы.

Он ненадолго замолчал и уже спокойнее добавил:

— Они сделали свой выбор.

Но они не учли одного — Пожирателям не нужен никто. Они не вступают в союзы и не ведут переговоров. Их суть — поглощать любую энергию.

И Дэвы с Единорогами для них оказались той самой «вкусной» энергией.

— Они просто не поняли, с кем имеют дело, — спокойно сказал Виларн.

Отряд переговорщиков поплатился за это мгновенно. Они были уничтожены сразу же, без шанса на ответ или защиту.

Но в этом было и нечто странное.

После уничтожения Дэвов и Единорогов от них остались лишь плоские, словно выжженные 2D-образы — как тени, отпечатки их формы.

— Как будто их «сняли» с пространства… — тихо добавил Юра.

— Да, — кивнул Виларн.

И только рога Единорогов остались неизменными.

Двухметровые, плотные, словно не подверженные этому воздействию.

И здесь проявился тот самый странный момент, который позже изменил ход событий.

Во время первой атаки один из таких рогов, не подвергшийся разрушению, пронзил Пожирателя.

— И он начал разрушаться… — произнёс Виларн уже чуть напряжённее.

Сначала Пожиратели выглядели как сгустки чёрной массы… Затем начали сереть… И в итоге рассыпались в белый пепел.

Это зафиксировали разведчики Ассуров вместе с Пегасами, находившиеся неподалёку.

После увиденного часть Пегасов сразу телепортировалась к месту атаки.

Они собрали остатки Дэвов, Единорогов и их уцелевшие пики-рога.

— Тогда мы поняли, что у них есть слабость, — тихо сказал Виларн.

Все собранные остатки сразу передали Совету учёных Ассуров. Те тщательно их изучили и пришли к выводу, что в их руках оказалось эффективное средство против Пришельцев-Пожирателей.

— По сути… это похоже на инферно, — пояснил Виларн. — Воздействие полное, без возможности восстановления.

Это открытие стало для них ключевым.

И тогда учёные приняли решение провести испытание. Они использовали живых Единорогов, находившихся у них в плену, — тех, кому уже был вынесен смертный приговор, но его не успели привести в исполнение из-за внезапно начавшейся войны.

Юра тихо уточнил:

— То есть… их задействовали в этом?

— Да, — спокойно ответил Виларн.

Пробная атака проходила так: Пегасы направляли Единорогов, введённых в трансовое состояние, на Пожирателей.

В результате Единороги погибали… Но уносили с собой и противника. Пожиратели, соприкасаясь с их рогами, разрушались и превращались в пепел.

— Мы искали способ остановить их, — добавил Виларн тише. — И это оказалось тем, что действительно даёт результат.

После этих событий Пегасы начали собирать рога Единорогов — они стали тем самым оружием, способным противостоять Пожирателям.

Но вскоре выяснилось одно важное «но»: сами Пегасы не могли их использовать.

— Для этого нужны Ассуры, — пояснил Виларн.

Однако у Ассуров была другая проблема — они не могли выдерживать воздействие Пожирателей ни психологически, ни энергетически.

— Их просто накрывает… и они теряют контроль, — добавил он.

И тогда Высший Совет Ассуров принял решение.

Виларна направили к Юрию и ко мне.

— Меня послали к вам с просьбой о помощи… — сказал он уже тише.

В этих словах чувствовалось и напряжение, и какая-то внутренняя надежда.

— Вам необходимо создать защиту для Ассуров… такую, которая позволит им выдерживать это давление и оставаться в сознании.

Речь шла о новом Артефакте — своего рода защитных диадемах или чём-то подобном, созданном по аналогии с мантиями, которые когда-то спасли Пегасов.

Несмотря на сильные потери, благодаря новому оружию цивилизации Ассуров удалось вытеснить Пожирателей за пределы своей Вселенной.

Но на этом всё не закончилось.

Учёные Ассуров провели расчёты и смогли определить место обитания Пожирателей и их основные точки концентрации. После этого были сформированы отряды для ведения действий уже на территории противника.

— Мы пошли за ними, — коротко сказал Виларн.

Центром их обитания оказался древний квазар, превратившийся в огромную чёрную дыру.

Но это была не обычная чёрная дыра.

Она не излучала альфа-излучение — наоборот, втягивала его.

— Это означает накопление энергии в минусовом диапазоне, — пояснил он.

И это полностью противоречило привычным законам физики их Вселенной.

На огромном расстоянии от этой чёрной дыры находились мёртвые планеты — глыбы, точнее, их остатки. Они уже давным-давно не излучали ни единой капли энергии. Всё вокруг было мёртвым на миллионы парсеков: не было даже слабого свечения звёзд, ни пролетающих комет — лишь пустота и обломки когда-то существовавших галактик.

— Да… жуткое место, — тихо сказал Виларн. — Но это их работа. Пожиратели сами уничтожили всё вокруг.

Он сделал паузу.

— Наверное, поэтому они и пошли дальше… и вторглись в нашу Вселенную.

И вдруг в его голосе появилась совсем другая интонация — живая, с лёгкой хитринкой:

— И вот я тут!

Он чуть улыбнулся и посмотрел прямо на Юру:

— Скажи… сможет ли Елена-Ария помочь нам ещё раз? Создать диадемы… чтобы Ассуры могли им противостоять.

Он уже говорил серьёзно:

— Понимаешь, ведь пожиратели сначала воздействуют на психику. Полностью парализуют… обездвиживают… подчиняют себе жертву. И только потом выкачивают энергию… не оставляя ни шанса на сопротивление и жизнь.

Виларн на мгновение замолчал.

— Но наши мантии… — продолжил он. — Они смогли нас защитить. Благодаря им мы спасли оставшихся в живых Ассуров.

Виларн выпрямился, приняв важный и торжественный вид официального посланника.

— Поэтому Совет Ассуров во главе с Командэром Аркан-Даггом, при содействии Первого, обращается к Арии с просьбой создать такие диадемы.

Юра невольно улыбнулся, глядя на своего друга, и слегка пожал плечами.

— Ну что ж, я, конечно, передам Лене твою просьбу. Думаю, мы обязательно что-нибудь придумаем.

Виларн заметно расслабился. Официальная часть разговора осталась позади, и дальше их общение продолжилось в более спокойной, дружеской обстановке.

Спустя некоторое время Виларн неожиданно сообщил:

— Я принял решение. Хочу воплотиться!

— В кого? — спросил Юра.

— В собаку.

Он продолжил уже спокойнее:

— Два воплощения в крупно-рогатых у меня уже были… как я и хотел раньше. Но опыт оказался коротким и не самым удачным.

И после небольшой паузы добавил:

— Теперь я хочу быть собакой. Но не просто домашней… а служебно-сторожевой.

Он посмотрел прямо на Юру:

— И жить она должна у вас.

— Серьёзно? — невольно удивился Юра.

— У вас же Сивка живёт в Спайке, — спокойно ответил Виларн. — Значит, и я должен жить у вас.

И, будто окончательно определившись, добавил:

— Порода… овчарка или ротвейлер.

Слушая рассказ Юры, я уже не могла сдержать своего удивления.

— Капец!!! Да нам хватит одной собаки!!! — воскликнула я.

Муж только усмехнулся. Похоже, он заранее предвидел мою реакцию.

— Я знал, что ты так скажешь… Но вынужден тебя огорчить — уже всё давно решено.

И продолжил передавать слова Виларна:

— Представляешь, он мне так и заявил: «Нас трое должно быть у вас. Мы вместе рождены на Тонком Плане и должны быть вместе на физическом. Хотите вы этого или нет — но так будет. И точка».

Я только глаза закатила…

А Юра продолжил:

— Ещё Виларн сказал, что Ауралла, возможно, сначала будет у нас котёнком… а может, маленькой собачкой. Она пока думает, кем хочет воплотиться.

Муж улыбнулся и добавил:

— А потом он ещё заметил: «Тем более Лена сама ещё толком не определилась, кого она хочет больше… Кошечки у неё уже есть, а вот маленького шпица — нет!»

И тут я не выдержала — улыбнулась.

— Ну откуда он это знает?.. Вот поросёнок! — воскликнула я.

В общем, поставили нас перед фактом.

Ну, хорошо хоть предупредили… есть время морально подготовиться!

Вот такие вот дела.

После рассказа Юры мы продолжили обсуждать услышанное.

Рассказывая обо всём этом, муж вдруг вспомнил одну книгу, которую читал давно.

— Знаешь, там было что-то похожее… — задумчиво сказал он.

И начал пересказывать: в той истории Творец ушёл из измерения, и в системе произошёл сбой. Программы, которые должны были перерабатывать отходы жизнедеятельности других систем, остались без управления.

— И они начали пожирать всё подряд… — добавил он.

Без контроля Творца эти «программы» вышли из-под контроля: они поглощали пространство, энергии — всё, до чего могли дотянуться.

— Их можно было остановить… просто перепрограммировать. Но для этого их сначала нужно было ввести в состояние покоя, чтобы они не сопротивлялись.

Эта мысль нас зацепила, и мы уже вместе начали размышлять, что нечто подобное можно применить и здесь — нужно только создать определённые условия. Ведь на любое действие есть противодействие.

— А если попробовать взять их в кольцо рогами Единорогов… и ввести в трансовое состояние? — предложил муж.

— А если создать для них иллюзию, что они уже победили? — добавила я. — Что получили желаемое и на какое-то время остановились…

Мы переглянулись.

Что из этого сработает — оставалось только догадываться.

— Ну что ж… будем действовать и посмотрим, кто кого, — подвёл итог муж.

На завтра я уже запланировала поход на Тонкий План, но в этот раз решила пойти с оператором — сил было не так много, да и подруга станет хорошим помощником в моей новой задаче.

Тем более муж сказал, что мне будут помогать Королева Фей, Первый, все ДН, а также учёные с Альциора — мои старые знакомые инопланетяне.

Ставки были уже совсем другими.

На кону — жизнь не только Ассуров, но и всей нашей Вселенной.

И в этот момент я вдруг начала понимать, о какой миссии мне когда-то говорили на Совете Мудрецов.

Когда я соберу все осколки — кристаллы своей Души, я обрету силу, магию, выйду на новый уровень… и смогу исполнить свою миссию.

Тогда я в это верила слабо.

Я только начинала свой путь…

И даже представить не могла, к чему это приведёт…

Глава 3. Планета Фей. Встреча с Советом

Сегодня, 9 апреля 2026 года, я пошла на Тонкий План с оператором, так как была не совсем в ресурсе. Моя подруга Юличка с радостью согласилась мне помочь в моей миссии. Её задача была не только вести и поддерживать меня, но и напоминать о важных моментах, а также не дать мне «провалиться», потому что энергии ожидались очень сильные и физическое тело могло просто отключаться. Тем более что я немного приболела и в последнее время постоянно хотелось спать.

Предстоящая работа была серьёзной, и я радовалась, что рядом будет Юличка. С её поддержкой мне было гораздо спокойнее.

Я зашла в тоннель-пещеру, и он оказался очень необычным — таким я его видела впервые. Он был тёмный, но его стены переливались сине-голубыми светящимися кристаллами, а под ногами хрустели мелкие стеклянные камешки. Мягкое сияние кристаллов отражалось на стенах, создавая причудливую игру света и теней. Казалось, вся пещера была пронизана таинственным мерцанием.

Как же удивителен Тонкий План! Даже знакомые места способны каждый раз открываться совершенно по-новому…

Когда я вышла из него, то сразу попала под солнечный водопад. Поток света мягко и тепло окутал меня, наполнил энергией, очистил и согрел — словно это было настоящее летнее солнце. От этого тепла даже выступили слёзы… настолько оно было живое и настоящее. Настроение сразу поднялось, и в этом состоянии я сделала шаг вперёд — и началась моя трансформация.

У меня появились радужные фейские крылышки и платье из лёгких переливающихся лепестков. Юля тоже их увидела — значит, у нас уже пошёл общий поток. Я этому очень обрадовалась.

Я шла босиком по поляне из сиреневых колокольчиков. Они словно оживали под моими шагами: поворачивались ко мне, мягко покачивались и тихо звенели, будто напевали свою нежную песню. Такое я видела впервые…

Их нежный перезвон сливался в удивительную мелодию, а сиреневые оттенки цветов создавали вокруг сказочную картину.

Мои волосы светились золотистым светом, а всё тело будто было усыпано тончайшей волшебной пыльцой.

Я позвала всех своих Наставников. Пришли все — и Тотемы, и охранники… кроме Пегасов.

— А где Пегасы? — спросила я.

Мне ответили, что они подойдут позже.

Наверное, снова заняты… Как же хотелось их увидеть! Особенно сейчас, когда столько тревожных новостей об этой войне.

После обмена приветственными энергиями мы направились на встречу.

Сирафиил передал мне мою Волшебную Палочку. Я взяла её и, начав водить по кругу в воздухе, открыла портал на Планету Фей. Когда мы вошли в него, радужные кольца начали поочерёдно переливаться и «перемигиваться», словно реагируя на наше движение вперёд, провожая нас к выходу.

Их цвета сменяли друг друга, создавая красивую игру радужных переливов.

Мы вышли из портала прямо в сад Планеты Фей. Нас там уже ждали.

Маленькие феечки радостно заголосили, приветствуя нас, легко порхая и помахивая крылышками:

— Мы рады тебя видеть, наша Ария! Рады тебя видеть! Нас Королева послала встретить тебя. Тебя уже ждут, все в Зале Заседания!

Я улыбнулась, и мы сразу направились в замок по уже знакомой дороге через сад.

Как приятно снова оказаться здесь, среди друзей! Правда, сегодня нас ожидала совсем не обычная встреча…

Войдя внутрь, мы повернули налево от главного входа и прошли в Зал. Там уже все были на местах.

Во главе стола, на троне, сидела Королева Фей. По правую сторону от неё расположились представители — учёные с Альциора. По левую — Первый, а рядом с ним Командэр Аркан-Дагг, точнее, его Фантом.

Чуть дальше я увидела несколько полупрозрачных бело-голубых фигур — голограммы гуманоидных существ. Их образы были словно размыты в лёгкой дымке. Таких я видела впервые.

Интересно, кто они и откуда? Видимо, собрались действительно серьёзные специалисты.

Я лишь мельком отметила это, потому что в этот момент Королева поднялась со своего трона и направилась к нам.

— Мы тебя заждались, — радостно сказала Королева, подходя ко мне, и в её голосе чувствовалось искреннее тепло.

Я, видимо, выглядела немного удивлённой, потому что она мягко, почти с лёгкой улыбкой, уточнила:

— Ты в чём-то сомневаешься?

— Нет, конечно, — улыбнулась я, покачав головой.

Я поприветствовала своих уже знакомых друзей — учёных с Альциора. Затем ко мне подошёл Первый и тихо, но уверенно сказал, чтобы я не сомневалась в своих действиях — я всё делаю правильно. Его слова будто немного «собрали» меня внутри и придали уверенности.

Как хорошо, когда рядом есть те, кто поддерживает тебя и верит в твои возможности.

Переведя взгляд на Аркана, я невольно задержалась:

— А почему его Фантом не двигается? Будто спит…

Он действительно выглядел как янтарная статуя, застывшая во времени.

— Он просто подключается, когда к нему обращаются, — спокойно ответил Первый. — Не думай об этом.

И правда, Аркан напоминал зависшее изображение, которое «оживало» только в моменты, когда речь шла о чём-то важном для него.

— Для него это энергозатратно, — добавил Первый. — В Совете он не будет принимать решения, а только получать информацию и результаты. Он полностью нам доверяет.

Я кивнула и, переведя взгляд дальше, спросила:

— А те учёные… фантомы-голограммы?

— Они активны, — ответила Королева. — Получают информацию и сразу её обрабатывают. Их физическое присутствие не обязательно.

Вот это технологии! Присутствовать на Совете, обрабатывать информацию и участвовать в работе, находясь где-то совершенно в другом месте… Удивительно!

Я заняла своё место за столом рядом с альциорцами, а по правую сторону от меня расположились мои ДН.

— Могу я узнать, о чём идёт речь? — спросила я уже более собранно.

Королева чуть вздохнула, и в этом вздохе чувствовалась усталость:

— Мы решаем, как ещё можно помочь Ассурам. Пегасы уже порядком выдохлись, их энергетическая составляющая слабеет. Это постоянное восстановление требует слишком много энергии… а она тоже не бесконечна. Нужно что-то решать.

Слова Королевы заставили меня вспомнить вчерашний рассказ Юры и потрёпанного Виларна, каким он предстал перед мужем.

Значит, положение действительно серьёзное. Моим Пегасам приходится выдерживать колоссальную нагрузку…

— Да, Лена, — добавил Первый, — в таких условиях даже твои мантии начали «подъизнашиваться».

— Верю, — спокойно ответила я. — Я ведь не рассчитывала, что им придётся противостоять таким минусовым альфа-излучениям… у нас в пространстве такого просто нет.

— Никто из нас этого не ожидал, — кивнул Первый. — Я предполагал нечто подобное… но не думал, что всё будет так быстро.

Он тяжело вздохнул.

— Так быстро? Ты предполагал, что это может случиться? — удивлённо уточнила я.

— Да, всё так, — ответил Первый и хитро посмотрел на меня. — Поэтому ты и мне мантию тоже сделала.

Я сразу отреагировала:

— Ну да… только ты её у меня не просил!

— Не просил, — спокойно согласился он. — Но сделал так, что ты сама мне её предложила.

— Почему? — не поняла я.

Он чуть улыбнулся:

— Потому что она имеет другую силу. Когда тебя просят — это одно… а когда ты делаешь сам, от Души — совсем другое.

Я невольно рассмеялась:

— А ты хитрый!

— Да, есть такое, — с улыбкой подтвердил Первый.

Ну и хитрец! Получается, всё предусмотрел заранее, а я даже не догадывалась. Хотя в его словах действительно была своя мудрость.

Я кивнула и вспомнила:

— Ладно, всё нормально. У меня ещё тебе привет от Юры… Он ждёт тебя и подарки, которые ты должен ему передать.

— Да, я помню… — Первый слегка наклонил голову, будто немного смутившись. — Просто замотался… не было времени. Но как всё наладится, я обязательно к нему загляну в ближайшее время.

— Хорошо, передам, — ответила я.

Я огляделась:

— А Пегасов всё нет и нет… их сегодня не будет?

— Они заняты, — коротко ответил он.

— И Ауралочка моя тоже?

— Да. Она сейчас нужна своим братьям.

Я тихо выдохнула:

— Ясно…

Ну что ж, значит, увидимся позже. Сейчас главное — сделать всё возможное, чтобы помочь им.

И, собравшись, перешла к делу:

— Ну тогда приступим. У меня есть для вас информация от Юры. Он давно читал одну книгу — фантастику, и там была похожая ситуация.

Все немного оживились, и я продолжила:

— Там таких «уничтожителей» смогли нейтрализовать, когда ввели их в состояние анабиоза… замедлили, успокоили и перепрограммировали.

Я на секунду задумалась:

— Возможно, и эти Пожиратели — своего рода сбой программы?..

Пожала плечами:

— Или нет… не знаю. Но это вам идея для размышления.

Ведь иногда решение может оказаться совсем не таким, каким мы его себе представляем. Главное — рассмотреть разные возможности.

Я посмотрела на них уже спокойнее:

— В общем, я вам дала информацию… а дальше решайте сами, что с ней делать.

Я заметила, как всё вокруг словно ожило. У альциорцев в руках появились прозрачные голубоватые экраны — что-то вроде компьютерных мониторов, мягко светящихся изнутри. Они начали быстро двигать пальцами, что-то набирать, просчитывать.

Другие инопланетяне тоже включились в работу — прямо в воздухе перед ними разворачивались большие световые панели, и на них шло активное движение.

Голубоватый свет экранов отражался на полупрозрачных фигурах, придавая происходящему ещё более необычный вид. Было интересно наблюдать, как слаженно все включились в работу.

Я на секунду понаблюдала за этим и затем сказала:

— А я сейчас хочу помочь Пегасам. Усилить их мантии. Я знаю, что они пока держатся… но ничто не вечно. Не хочу терять время.

Сделав паузу, добавила:

— И ещё я намерена создать диадемы… как меня попросили. Но, если честно, мне больше откликается сотворить шлем.

Я посмотрела на Первого:

— Это нормально?

Он кивнул спокойно и уверенно:

— Делай то, что тебе по Душе. Это всегда самое правильное решение.

Значит, можно довериться своему внутреннему чувству. Возможно, как раз шлем и окажется тем Артефактом, который необходим Ассурам.

— Хорошо, — ответила я. — А кто мне поможет открыть пространство, раз Пегасы сейчас заняты?

— Я помогу, — сразу сказал Первый.

Я улыбнулась:

— Ну отлично… тогда пошли.

Глава 4. Апгрейд мантий

Королева, Первый, мои ДН и я вышли из замка и направились вглубь сада.

Чем дальше мы шли, тем тише становилось вокруг. Воздух был тёплый, наполненный мягкой живой энергией, словно сам сад дышал и наблюдал за нами.

Мы вышли на зелёную поляну без цветов. Деревья и кусты вокруг были аккуратно подстрижены полукругом, образуя нечто вроде естественной беседки. Пространство ощущалось собранным, плотным… будто здесь уже всё было подготовлено заранее.

— Вот здесь мы откроем портал, — спокойно сказала Королева. — Это место энергетически сильное и как раз подходит для нашего дела.

Я на мгновение остановилась, прислушиваясь к ощущениям. Действительно… здесь энергия чувствовалась глубже, устойчивее, как опора.

Какое удивительное место… Даже среди волшебного сада можно найти пространство, где энергия ощущается совершенно иначе.

Первый встал справа от меня и тихо добавил, что поможет открыть проход.

Мы сосредоточились и вместе начали открывать портал в то самое пространство, которое когда-то создал для меня Сивушка, — «карман времени», где я уже создавала мантии для Пегасов.

Это было важно: внутри этого пространства время текло иначе. Там я могла находиться столько, сколько потребуется, а в реальности проходило совсем немного времени.

Когда проход начал открываться, воздух перед нами словно сгустился, пошёл лёгкой рябью… и пространство мягко разошлось, открывая вход.

Мы вошли внутрь. Я — первой, по бокам от меня шли Первый и Королева, а следом — мои ДН.

И сразу появилось ощущение, будто под ногами не земля, а что-то невесомое… мягкое, как облако.

Мы действительно стояли словно в облаках.

Всё вокруг было светлым, воздушным, немного нереальным… как будто исчезли границы пространства.

Я на мгновение замерла, впитывая это состояние.

Тишина… лёгкость… и одновременно — сила.

Я глубоко вдохнула и тихо сказала:

— Ну вот… теперь можно начинать.

И тут же внутри возник вопрос:

А как?..

Ответ пришёл сразу, спокойно и чётко:

Силой намерения.

Я кивнула сама себе:

— Хорошо…

И начала.

Я сосредоточилась…

Слова начали рождаться сами. Они шли не из головы — глубже… будто поднимались из самой сути, из памяти, которую я не помнила, но знала.

И в какой-то момент я ясно почувствовала: это уже не просто слова… это заклинание.

Древнее. Живое.

«Я создаю энергетический поток, который соединяется с Пегасами и с мантиями, которые я когда-то для них создала. Этот поток даёт им энергию самого Источника Мироздания. Он усиливает их мантии максимально, насколько это возможно, наполняет их до предела энергией, способной выдерживать любое воздействие — даже той энергии, что существует по иным законам, в других пространствах и во Вселенных, которых миллиарды.

Это энергия древнего Первоисточника, создавшего всё. Энергия, из которой рождены все Вселенные. Мантии наполняются ею и становятся абсолютно… абсолютно могущественными».

С каждым словом пространство начинало откликаться.

Сначала — лёгкая вибрация, как будто воздух стал плотнее.

Затем появился свет. Он разрастался изнутри пространства — золотисто-белый, с радужными переливами, живой, дышащий.

Поток начал закручиваться в спирали, собираться… и в какой-то момент мощно прорвался через меня.

Я почувствовала, как энергия входит в меня со спины — словно из самого пространства, из глубины… проходит сквозь всё тело и выходит вперёд — через грудь, через руки, через мои фейские крылья, наполняя их светом.

Этот поток был непрерывным. Живым.

Меня начало поднимать… совсем немного, но я ясно ощутила, что уже не стою на месте, а словно зависаю в воздухе, удерживаемая этой силой.

Тело вибрировало, свет внутри усиливался, и я видела, как сама начинаю светиться — сначала мягко, потом ярче… переливаться золотом, радугой… словно вся становлюсь частью этого потока.

И одновременно где-то вдали я видела Пегасов… их мантии.

Сначала они светились мягко, потом сияние резко усилилось — будто в них зажгли внутренние источники света.

Пошёл мощный апгрейд.

Мантии становились плотнее, ярче, сильнее… их структура перестраивалась прямо на глазах. Цвета переливались, вибрация росла, и пространство вокруг начинало дрожать от этой силы.

Меня начало буквально «плющить» этой энергией — тело не успевало адаптироваться, ощущения были на грани.

— Это нормально?.. — спросила я у Первого, стараясь удержаться в этом состоянии.

Он спокойно кивнул:

— Да… просто расслабься.

Первый прекрасно чувствовал моё состояние. Он мог считывать мои мысли и эмоции, поэтому всегда понимал, что со мной происходит и когда мне необходима помощь.

Он положил руку мне на правое плечо — и поток стал ровнее, более управляемым.

Королева взяла меня за левую руку — и появилось ещё больше устойчивости.

Я почувствовала опору и сказала ей:

— Соединись со мной…

В следующий момент она вошла в меня.

И мы стали единым целым.

Поток сразу же усилился ещё больше.

Свет внутри вспыхнул ярче, каждая клетка будто загорелась… и я почувствовала: это уже не просто энергия… это сила самого Источника.

И в этот момент я ещё яснее увидела Пегасов.

Сначала — будто издалека. А потом связь стала чёткой.

Они почувствовали поток. Сразу. Как удар света, прошедший сквозь пространство.

Они остановились, замерли на мгновение, будто прислушиваясь к себе.

И их мантии начали меняться.

Сначала по краям появилось мягкое сияние, затем оно стало ярче… и вдруг вспыхнуло.

Не просто светом — радугой. Живой. Переливающейся.

Как будто в каждой мантии открылся собственный источник энергии.

Цвета текли по поверхности — золотые, белые, розовые, голубые… переходили один в другой, усиливаясь с каждой секундой.

И сами Пегасы тоже начали светиться. Их энергия стала плотнее, чище… сильнее.

Они расправляли крылья, и по перьям проходили волны света, словно дыхание самой Вселенной.

Некоторые даже поднялись выше, не отрываясь от боя, — но уже в другом состоянии. Уверенном. Живом.

Они чувствовали, что больше не истощаются, что поток не заканчивается. Что их держит что-то большее.

И в этом ощущении, в этой силе они становились другими.

Теперь мантии стали радужными.

Это был тот самый спектр энергий, который способен противостоять абсолютно любым воздействиям — из любой Вселенной, любого плана, вне зависимости от законов, по которым там всё устроено.

Они стали… абсолютными.

Такого ещё не существовало. Ни у кого.

Это было что-то совершенно новое… сверх того, что вообще можно было представить.

Я смотрела на это и чувствовала настоящее счастье.

Получилось! Теперь у моих Пегасов есть защита, способная выдержать даже воздействие Пожирателей!

— Благодарю тебя… — сказала я Первому, улыбаясь.

Он помог мне удержать поток, направить его, не раствориться в этой силе.

И в этот момент у меня вдруг зачесался нос.

Я даже тихо усмехнулась — такие энергии всегда меня щекочут!

Поток ещё шёл. Он уже не был таким резким, как в начале, но оставался мощным — ровным, глубоким, как бесконечная река света.

Я видела Пегасов и чувствовала, что могу дать им больше.

Я вновь сосредоточилась и начала вплетать в мантии новые возможности.

Не словами — намерением.

Словно тончайшими нитями света я прокладывала новые структуры, вписывала их в саму основу мантий.

Я задала им способность видеть всех Пожирателей… и не только их — любых существ, которые могут появиться из любых пространств и Вселенных.

В этот момент поток изменился. Он стал более направленным.

От меня начали расходиться тонкие лучи света — уходящие вдаль, в разные слои реальности, как будто «сканируя» всё существующее.

Я добавила возможность считывать все спектры энергий.

Любые.

Даже самые тонкие… даже те, что существуют в «минусовом» диапазоне.

И сразу увидела, как мантии откликаются.

Они словно перестраивались изнутри — становились сложнее, глубже, многослойнее.

В их структуре появлялись новые световые узоры, как живая геометрия, постоянно меняющаяся и усиливающаяся.

Я наполняла мантии по максимуму, чувствуя, как через меня продолжает течь бесконечный, неисчерпаемый поток энергии. Он усиливал их, закрепляя новые свойства и доводя защиту до предела.

Постепенно я перестала отделять себя от происходящего.

Я была этим потоком.

Я знала, что делаю… и одновременно просто позволяла этому происходить.

Потому что Пегасы — особые существа света. Они вне шаблонов, вне привычных законов бытия… они несут в себе только любовь и созидание.

И в какой-то момент внутри стало тихо.

Я почувствовала: достаточно.

Я завершила.

Первый подтвердил это лёгким кивком.

Я произнесла слова искренней благодарности Первоисточнику за его энергию и помощь.

Поток постепенно начал ослабевать, становился мягче, тише… и затем полностью прекратился.

Глава 5. Новый фейский Артефакт. Зеркальный Шлем Триединства

Теперь настало время создания Шлема.

Я сразу почувствовала: он должен быть один. Единый. Настоящий.

Все остальные — лишь его копии.

Я поставила намерение: создаётся один Шлем, который при необходимости можно будет копировать. Но после завершения миссии все копии самоликвидируются… исчезнут, словно их никогда и не было.

Сам же Шлем будет возвращён Королеве Фей и останется у неё на хранении.

Это было правильно. Он создавался здесь — на Планете Фей, в фейских энергиях, и здесь же должен находиться, подпитываться, сохранять свою силу.

И если когда-нибудь он снова понадобится, за ним смогут обратиться к Королеве Фей. А она уже решит, разумно ли его применение.

Я проговорила это вслух и посмотрела на Первого.

Он молча кивнул, подтверждая: всё верно.

Я сосредоточилась.

Пространство вокруг стало тихим… собранным… откликающимся.

И слова начали звучать. Глубоко. Торжественно.

Словно они рождались не во мне, а проходили через меня, неся древнее знание и силу.

«Я создаю Шлем — защитный.

От любых психических воздействий.

От любых энергетических воздействий, направленных на уничтожение любви, жизни и смысла существования.

От всего, что стремится разрушить законы Мироздания.

Уничтожить всё, что сотворяет миры.

Поглотить саму суть энергии.

Я сотворяю защиту — максимальную.

От всех воздействий, любого плана, любых спектров и разновидностей,

даже там, где действуют иные законы Вселенных.

Я наделяю его способностью видеть любые спектры энергий —

всех Вселенных, всех уровней, всех реальностей.

Этот Шлем защищает того, кто его носит,
и даёт возможность видеть прошлое и ближайшее будущее,
чтобы использовать силу осознанно — во благо всего живого.
Он действует только во благо.
Во имя любви.
Созидания.
Развития.
Наделяю его силой видеть в тысячи раз больше…
видеть всё скрытое.
Всё скрытое становится явным.
Наделяю его этим
во благо всего живого,
во благо любви, мира и процветания.
Тот, кто носит этот Шлем,
становится чище… светлее…
Он очищает своего носителя,
трансформирует его,
помогает стать лучшей версией себя —
во благо жизни, веры, любви и развития.
Когда миссия Шлема завершена,
он автоматически снимается.
Он активируется только тогда,
когда в этом есть истинная необходимость.
Так и есть.
Свершилось.
Благодарю… благодарю… благодарю».

С последними словами пространство откликнулось.

Энергия передо мной начала сгущаться, собираться в свет, обретая форму.

Появилась сфера — сияющая, живая, многослойная. Внутри неё начали возникать бесконечные зеркальные отражения, словно пространство само отражало себя во всех возможных вариантах.

Свет переливался, тёк, пульсировал… и постепенно из этой живой энергии начал проявляться Шлем.

Он был зеркальным, но не холодным — живым. Светящимся изнутри, отражающим всё и при этом ничего не удерживающим.

Он был совершенен. Завершён.

И я почувствовала: он уже знает свою задачу.

Создание Шлема было похоже на нечто завораживающее…

Словно огромная жемчужина находилась в самом центре круговорота энергий.

Я чувствовала её у своей левой руки — будто она лежала на ладони, но при этом парила в воздухе, не имея опоры.

Правой рукой я вела потоки по кругу, мягко, но уверенно направляя их.

Световые волны закручивались, сплетались, окутывали эту жемчужину, становясь всё плотнее и ярче.

Поток жил, дышал, откликался на каждое движение.

Я словно формировала его и одновременно просто позволяла ему проявиться.

Постепенно внутри светового вихря начала вырисовываться форма. Шлем создавался не сразу — слой за слоем, как будто энергия сама знала, как должна лечь, как должна выстроиться.

Я чувствовала, что вкладываю в него способности.

Он давал возможность видеть прошлое и ближайшее будущее, помогал своему носителю быть на шаг впереди, а иногда — и на несколько шагов.

Давал устойчивость. Неуязвимость.

На его создание потребовалось немало времени.

Поток не прерывался — он шёл, пока форма не стала завершённой.

Я задала ему ещё одно свойство: Шлем мог менять размер, подстраиваться под любого носителя.

Шлем-Трансформер. Гибкий. Живой.

Энергетические копии полностью соответствовали оригиналу — по силе, по структуре, по возможностям.

Шлем был наделён кодом активации. Он «включался» только тогда, когда сама Королева Фей передавала его в использование.

И только после этого открывалась возможность его копирования.

Нужно тысяча — будет тысяча. Нужно больше — значит, больше.

Но после выполнения задачи все копии самоуничтожались.

Это была встроенная защита.

Шлем обладал своего рода разумом. Он понимал свою задачу и знал, когда она завершена.

После этого оригинал должен был быть возвращён Королеве Фей — на Планету Фей.

Он был создан из фейских энергий и должен был находиться там, где родился, чтобы сохранять свою силу.

Если же его попытаются удержать в другом пространстве, не вернут, он просто саморазрушится.

Это тоже защита.

Артефакт должен находиться там, где создан, и лишь временно появляться там, где он действительно нужен. И только у того, кому он действительно необходим.

И вот… Шлем был готов.

Я посмотрела на него и невольно улыбнулась.

Он получился просто великолепным!

Снаружи — полностью зеркальный. Гладкий, отражающий всё вокруг…

А внутри, если в него заглянуть, открывалось нечто невероятное.

Целое пространство. Радужное. Бесконечное. Без границ.

Будто внутри Шлема был портал, ведущий куда-то далеко.

Что-то очень глубокое… и пока до конца не разгаданное.

От Шлема исходили удивительные волшебные энергии. Его сияние и мощные вибрации словно притягивали к себе, пробуждая желание хотя бы на мгновение примерить этот необыкновенный Артефакт.

Но, ощущая всю его колоссальную силу, я даже немного оробела.

Вот это я сотворила… Красота невероятная, а какая мощь!

— Нет, надевать я его не буду, — произнесла я с улыбкой.

Вы, наверное, подумали: создала такое чудо, а сама испугалась его примерить?

Ну, признаюсь, от его мощных вибраций действительно становилось немного не по себе. Но я прекрасно знала, что Шлем совершенно безопасен. Просто он предназначался для других задач, и необходимости испытывать его на себе у меня не было.

Да и зачем? Я и так знаю, что он работает! На все сто… нет — на тысячу процентов!

При этой мысли я невольно заулыбалась.

Первый, уловив мои мысли, тоже улыбнулся. Когда наши взгляды встретились, мы дружно рассмеялись. Затем он радостно захлопал в ладоши и с искренним одобрением произнёс:

— Поздравляю! Ты создала поистине волшебное чудо… впрочем, как всегда. Я знал, что у тебя это получится!

Мои ДН тоже дружно зааплодировали, радуясь вместе с нами.

Я с любовью посмотрела на своих Наставников, затем на Первого и от всей Души произнесла:

— Благодарю вас, мои родненькие, за вашу поддержку и помощь! Как же хорошо, что вы у меня есть!

После этого мы вышли из пространства «кармана времени» и снова оказались в саду.

Едва мы появились, как рядом открылся ещё один портал — яркий, живой, и из него буквально вылетели мои Пегасы: Сивушка, Виларн и Аурала.

Они светились!

Их ауры переливались всеми оттенками радуги, а крылья… крылья стали другими.

Энергетические, полупрозрачные, словно сотканные из света, они постоянно струились радужными потоками.

Это было невероятно красиво. Живо. Завораживающе.

Аурала сияла особенно ярко — её свечение стало глубже, насыщеннее.

Виларн — тёмный, почти чёрный, и на этом фоне его радужные крылья выглядели особенно контрастно, словно вспышки света в ночи.

Сивушка — белый, светлый, и его крылья мягко переливались, словно поток живой радуги.

Ну всё… теперь точно радужные тройняшки! — невольно подумала я, улыбаясь.

Мы радостно рассмеялись, обнялись, и я спросила:

— Ну как вам апгрейд мантий?

Они ответили без слов — сразу эмоцией.

Начали кружиться, почти танцевать, размахивать крыльями и в один голос, с искренним восторгом воскликнули:

— ВАЩЕ ОГОНЬ!!!

Я засмеялась вместе с ними, глядя на их радость, на их новое состояние.

— Я так рада этому, мои родные… — сказала я. — И счастлива, что всё так удачно получилось!

Потом мы направились обратно в замок, в Зал Заседания.

Я всё ещё была в одном теле с Королевой. Разъединиться пока не получалось, и я знала, что это произойдёт позже, когда почувствую это и вернусь обратно в себя.

Зеркальный Шлем я несла в руках.

И от него шла сила. Настоящая. Плотная.

Вокруг чувствовалась мощная вибрация, стоял низкий гул, и казалось, будто сам воздух начинает дрожать, колыхаться, откликаться на его присутствие.

Пространство вокруг словно приходило в движение…

Да… крутая штучка у меня получилась, — подумала я с лёгкой улыбкой.

Когда мы подошли к столу, передо мной появился большой стеклянный ларец.

Прозрачный. Чистый.

Я аккуратно поместила в него Шлем и закрыла стеклянной крышкой.

Как только крышка опустилась, всё стихло.

Гул исчез. Вибрация ушла.

Наступила глубокая, ровная тишина.

Я на мгновение замерла, ощущая разницу.

Этот Артефакт действительно обладал колоссальной силой… и даже трудно было представить, каким будет его воздействие вне фейского пространства.

Я заняла своё место на троне.

Первый сел справа от меня.

Альциорцы внимательно посмотрели на меня, переглянулись, и один из них спросил:

— А где Елена-Ария?

Я спокойно ответила:

— Мы соединились с ней.

Они понимающе кивнули:

— Мы так и подумали…

— Так, Аркан-Дагг… — обратилась я к нему.

Он активировался, словно «включился».

— Мы создали для твоей миссии Артефакт — «Зеркальный Шлем». Он наделён магическими способностями. Он один, но ты можешь размножить его столько, сколько потребуется. Дашь установку — и появятся его копии. Они будут полностью идентичны оригиналу.

Я говорила спокойно, но чувствовала, как важно, чтобы он понял каждое слово.

— После выполнения задачи все копии автоматически саморазрушатся. В итоге останется только оригинал.

Я сделала небольшую паузу и продолжила:

— Шлем в обязательном порядке нужно будет вернуть мне на хранение. Это фейская магия, фейские энергии — и они должны находиться на Планете Фей. Там, где он создан.

Мой голос стал чуть твёрже:

— Где он был создан — там и должен храниться.

Я посмотрела на него внимательнее и мягче добавила:

— Если он тебе когда-нибудь снова понадобится, ты всегда сможешь взять его у меня.

— Какими способностями он обладает, ты поймёшь, когда наденешь его. Думаю, ты с этим легко справишься.

Я перевела взгляд на Первого:

— Шлем тебе передаст Первый.

Первый слегка кивнул, подтверждая.

После этого я обратилась к представителям учёного мира:

— Есть ли у вас новости? Решения, как действовать дальше с Пожирателями?

Они ответили, что у них есть несколько возможных эффективных вариантов.

Я одобрительно кивнула. Все основные вопросы были решены, и я почувствовала, что сделала всё, что могла. Моя миссия на сегодняшний день была выполнена. Внутри сохранялось приятное ощущение наполненности силой, но мне уже хотелось вернуться домой, отдохнуть и побыть в своём привычном пространстве.

Всё, пора… — ясно прозвучало внутри.

Королева поднялась со своего места и подошла к большому зеркалу.

Я посмотрела в отражение и увидела, как мы с ней разделяемся.

Мягко. Спокойно.

Я словно «выскользнула» из неё и оказалась рядом.

Как только я вновь стала самой собой, почувствовала облегчение. Всё-таки находиться так долго в одном теле с Королевой было немного тяжеловато.

Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Мне хотелось услышать от Королевы подтверждение, что наша совместная работа завершена успешно.

— Если я всё правильно сделала… я могу идти? — спросила я.

— Да, конечно, — нежно ответила она. — Благодарю тебя, моя девочка…

В её голосе было столько тепла, что я невольно улыбнулась ещё шире.

— Ты у меня умница. Твои идеи, как всегда, очень полезные и правильные.

Мне было невероятно приятно это слышать.

Мы обнялись, и она тихо добавила:

— Мы всё сделали правильно. Даже не сомневайся в этом.

Что касается разработок учёных, они предложили применять против Пожирателей следующую систему: создавать для них иллюзию, замедлять в определённом пространстве и затем перепрограммировать.

Шлем, как оказалось, тоже мог в этом помочь — усиливать эффект, удерживать состояние и давать дополнительные возможности контроля.

Но детали ещё находились в проработке.

Я перевела взгляд на Первого и спросила:

— Сколько времени мы были там… в «кармане»? Пока создавали Шлем и усиливали мантии?

Он ответил спокойно:

— Там прошли сутки.

Я чуть удивилась.

— А у нас?

— Всего час.

Теперь стало понятно, почему я чувствовала такую усталость.

Я обняла Первого, потом попрощалась с остальными членами Совета.

Я с моими Наставниками направилась к выходу.

Королева пошла нас провожать.

На улице нас уже ждали Пегасы.

Открылся портал в моё ХМ.

Перед тем как мы вошли, Королева мягко сказала:

— В ближайшее время мы с тобой ещё увидимся…

Я улыбнулась.

Кажется, я уже догадывалась, о чём она…

Когда мы вернулись домой, там было… хорошо.

Тепло. Родное пространство.

Мои ДН устроили настоящий праздник — в небе вспыхивали салюты, вокруг чувствовалась радость и лёгкость.

Всё получилось. Задача выполнена.

Можно было выдохнуть.

Ах, какие мы молодцы! — с улыбкой подумала я.

Пегасы летали, веселились, словно дети, радостно демонстрируя свои новые возможности.

Они стали невероятно быстрыми — от их движения в воздухе оставался светящийся след, как у Флэша из фильма.

Теперь я поняла, почему раньше они не могли ко мне прийти.

Они были истощены.

А после усиления мантий всё изменилось.

Они восстановились и тут же прилетели ко мне, показались воочию, словно подтверждая — всё сработало.

И это наполнило меня настоящей радостью.

Я накрыла для них стол с угощениями и, глядя на моих счастливых Пегасов, спросила:

— Ну что, мои хорошие, может, вам хочется чего-нибудь особенного? Всё-таки у нас сегодня праздник!

— Да-да! Хотим тортики! — дружно воскликнули они.

— Будут вам тортики! — рассмеялась я.

И поставила на стол всё, что они любят: вкусные тортики с фруктами, разные сладости, напитки… всего понемногу и побольше!

Мы ещё немного посидели вместе, общаясь и радуясь всему, что произошло за этот день. Пегасы были счастливы, и мне хотелось, чтобы этот праздник продолжался столько, сколько им захочется.

Но мне уже пришло время возвращаться. Я посмотрела на своих любимых Пегасов и Наставников и с улыбкой сказала:

— Ну что, мои славные, я пойду отдыхать, а вы оставайтесь! Празднуйте, веселитесь, общайтесь, сколько душе угодно! Ведь моё Хорошее Место — это и ваш дом тоже. Вы здесь у себя дома, поэтому оставайтесь столько, сколько захотите!

Мы тепло обнялись на прощание. Я ещё раз с любовью посмотрела на них и направилась к выходу.

Меня ждал водопад.

Но уже другой.

Не солнечный, как в начале, а прохладный, свежий, бодрящий.

Вода стекала сильным потоком, словно смывая усталость и возвращая меня обратно в тело.

Я стояла под этим потоком и чувствовала:

Всё получилось.

Я довольна собой.

Я молодец!!!

Глава 6. Встреча с Сивушкой

На следующий день, 10 апреля 2026 года, мне не спалось.

В шесть утра я уже окончательно проснулась и вдруг отчётливо почувствовала желание встретиться с Сивушкой — поговорить, узнать, как у них дела, что происходит в противостоянии с Пожирателями.

Я открыла портал прямо в своей спальне и шагнула туда, в наше место встречи.

Он пришёл почти сразу.

Какой же он красивый… Правда, теперь немного другой.

От него исходило необычное свечение, более глубокое, насыщенное, словно в нём что-то изменилось.

Мы обменялись лучиками света и обнялись.

И я, конечно, сразу начала расспрашивать:

— Ну что у вас там? Что с Пожирателями? Всё уже закончили?

Он чуть качнул головой:

— Не совсем… всё не так быстро, как хотелось бы.

И затем добавил, уже с теплом в голосе:

— Но благодаря твоим мантиям… для нас это как глоток новой жизни. Воздуха. Энергии.

Я улыбнулась, а он продолжил:

— Мы выработали стратегию. Быстро собираемся в критические массы и вытесняем их с разных объектов по всей галактике.

В его голосе чувствовалась уверенность:

— Теперь это стало намного легче. Мантии помогают нам во многом. У нас начали раскрываться новые способности. Мы быстрее видим… быстрее чувствуем, где они появляются.

Я внимательно слушала его.

— Раньше мы чувствовали их только тогда, когда они уже рядом. А теперь ощущаем заранее.

Я задумчиво кивнула, пытаясь представить, как это происходит.

— Как предчувствие… — произнесла я вслух.

— Да… только гораздо сильнее, — ответил Сивушка. — Словно внутренний голос заранее подсказывает, что сейчас может что-то произойти. Причём это ощущение возникает не только у одного из нас. Благодаря новым свойствам мантий мы словно начинаем предчувствовать события все вместе.

Он немного задумался и продолжил:

— Ты же знаешь, что у нас и раньше было общее информационное поле. Мы всегда могли обмениваться информацией. Но теперь к этому добавилось нечто новое — общие предчувствия. Если кто-то из нас ощущает приближение опасности, остальные тоже начинают это чувствовать, ещё до того, как что-либо произошло.

— Получается, мы теперь не просто обмениваемся информацией о происходящем, а заранее чувствуем, что может произойти.

Он с удовольствием расправил крылья, и по ним пробежала мягкая радужная волна.

— И ещё мы перестали так уставать. Раньше после каждого столкновения было ощущение, будто нас «выжимают». А сейчас энергия остаётся. Мы восстанавливаемся почти сразу.

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри становится теплее от его слов.

— Как же я рада, что всё это было не зря…

Он тоже улыбнулся и с доброй шутливой укоризной произнёс:

— Не зря? Да это ещё мягко сказано! Неужели ты сомневалась? Ай-яй-яй! Ты даже не представляешь, насколько это для нас важно!

Мы на секунду просто посмотрели друг на друга — без слов, но с полным пониманием.

— И что дальше? — спросила я.

Сивушка слегка нахмурился, но уже без прежней тревоги:

— Мы продолжаем. Постепенно выдавливаем их. Уже есть участки, где пространство полностью очищено.

Он посмотрел куда-то в сторону, будто видел это прямо сейчас:

— Но они всё ещё появляются…

Я вздохнула:

— Работа продолжается…

— Да, — спокойно подтвердил он.

В его ответе слышалась уверенность.

— Мантии будто наделены собственным интеллектом… сознанием, — сказал Сивушка.

Я удивлённо посмотрела на него:

— Они что, живые?

Он кивнул:

— Да… По-другому я это объяснить не могу. Это живая энергия. Она развивается… накапливает опыт.

— Вау… — невольно вырвалось у меня. — Это уже что-то новенькое… ух ты, как интересно выходит!

Он улыбнулся, видя мою реакцию:

— Да. И благодаря этому мы теперь молниеносно считываем информацию. Даже ту, что находится в других пространствах, где нас нет. Для нас это совершенно новый уровень.

— У нас и раньше были способности чувствовать и понимать, что происходит в других пространствах, — продолжил он. — Но мантии усилили их настолько, что сейчас они раскрылись практически до максимума.

Я старалась уловить каждую подробность.

— А что конкретно вы делаете с Пожирателями?

Сивушка стал говорить чуть собраннее:

— Мы их оттесняем… и собираем в одном месте. Аркан с Ассурами, используя Шлемы, просматривают ближайшее будущее и выбирают оптимальную тактику. Мы под это подстраиваемся.

— То есть вы действуете на опережение? — уточнила я.

— Да, — подтвердил он. — Когда их немного, мы уничтожаем их. А если собирается большая группа, применяем замедление.

— Как это? — заинтересованно спросила я.

— Мы оттесняем их и собираем в одной области в определённом количестве, чтобы было легче воздействовать на них. Постепенно их движения замедляются, словно они погружаются в трансовое состояние.

— Мы научились подбирать такое количество Пожирателей, при котором можем эффективно удерживать их под контролем. Для них будто меняется само течение времени… они словно погружаются в спячку, в состояние анабиоза.

— Классно… — тихо выдохнула я.

— Найти способ такого замедления нам помогли и учёные, — добавил Сивушка.

— Гениально! — не сдержалась я.

Он довольно улыбнулся:

— Процесс ещё идёт… но Ассуры больше не гибнут.

— Благодаря Шлемам? — уточнила я.

— Да. Они помогают Ассурам заранее увидеть опасность и вовремя среагировать. Пожиратели просто не успевают применить свои пси-атаки. А те, кого мы удерживаем в области замедления, уже не представляют прежней угрозы.

— А как вы их собираете в одном месте? — спросила я. — У вас появились какие-то новые инопланетные технологии? Типа создаёте оболочку… ловушку?

Сивушка кивнул:

— Да, можно сказать и так. Это энергетическая сетка.

Он чуть развернул крылья, словно показывая принцип:

— Когда они начинают замедляться, то уже не успевают поглощать энергию из этой сетки. И мы как будто ловим их… в «мешок». Нас, Пегасов, намного больше, поэтому мы быстро перемещаем их всех в одну точку и удерживаем, пока решаем, что делать дальше.

— Круто… — искренне сказала я.

Его улыбка сменилась более серьёзным выражением:

— Но процесс ещё идёт. Галактика большая… и они уже начали понимать, что к чему.

— Тоже адаптируются? — уточнила я.

— Да. Начали действовать по-другому. Но у Ассуров есть преимущество — они видят ближайшее будущее и не дают Пожирателям времени скоординироваться.

Я чуть нахмурилась:

— В смысле?

— Они тоже обмениваются информацией, — пояснил Сивушка. — У них есть свои связи… свой способ «общения». Если кто-то из них находит место с большим количеством энергии, то сразу передаёт сигнал остальным: «Здесь много “питания”». И другие начинают подтягиваться.

Я задумалась:

— То есть… как улей? Как у пчёл?

— Примерно так. У них коллективный разум, сила которого зависит от их количества. Чем больше их собирается в одном месте, тем сильнее становится это общее сознание.

Я кивнула, уже понимая, к чему он ведёт.

— Поэтому собирать их слишком много — рискованно, — продолжил он. — Даже при замедлении они могут найти выход. Всё решают секунды. Нужно действовать быстро.

— А как насчёт того, чтобы создать для них иллюзию… — задумчиво сказала я. — Ну, как будто они «едят», насыщаются… и потом их перепрограммировать?

Сивушка кивнул:

— Да, мы это тоже делаем. Всё сейчас в процессе. Но здесь есть опасность.

Я внимательно посмотрела на него.

— Они могут найти свой выход. У них другие законы физики… другое мышление… другая логика. И они могут стать ещё более опасными.

Я нахмурилась:

— В смысле — адаптироваться?

— Да. Представь таракана: если он выжил после яда, дополз до воды… в следующий раз его уже сложнее отравить. Он мутирует, становится устойчивее.

Сивушка взглянул на меня серьёзно:

— Здесь может быть то же самое. Если программа не сработает… у них появится «противоядие».

— Понятно… — тихо сказала я. — Да, так может быть.

— Поэтому мы сейчас действуем мягче, — продолжил он. — Замедляем их метаболический процесс… создаём ощущение сытости, комфорта.

Он слегка улыбнулся:

— Если они «сыты», у них нет импульса идти и нападать.

Я задумалась и уточнила:

— А не получится так, что при критической массе их процессы пойдут по-другому?

— Мы это тоже учитываем. Обсуждали такой вариант. Шлемы позволяют просматривать разные линии будущего… Мы стараемся учесть всё по максимуму.

Я одобрительно кивнула:

— Ясно… молодцы.

Затем вспомнила:

— А те учёные, которых я видела на Совете… в виде голограмм — кто они?

Сивушка ответил спокойно:

— Они из Федерации Света. Техногенные плазмоиды.

— Ого… — искренне удивилась я. — Никогда бы не подумала, что такие вообще существуют!

Он улыбнулся:

— Да. И как раз этим они и занимаются — просчитывают варианты развития на несколько шагов вперёд.

Он добавил:

— То, что ты предложила… у них тоже были похожие идеи. Но они рассматривали их в другом ключе. А когда ты это озвучила — они взяли этот вариант в более плотную проработку.

Я кивнула, чувствуя, как внутри появляется тихое удовлетворение.

— Да, интересно… — задумчиво сказала я. — А то, что они были как будто размытые и при этом напоминали гуманоидов, — это что?

— Это их энергетический след. Они плазмоиды, и такой гуманоидный образ им просто удобнее принимать. В прошлом они прошли через множество трансформаций… и сейчас это для них наиболее стабильная форма проявления.

Я кивнула, переваривая информацию:

— А почему тогда они были не сами, а в виде голограмм?

— Потому что их энергии несовместимы с пространством Фей, — пояснил он. — Разные вибрации, разные полярности.

Он привёл простой пример:

— Представь воду и масло. Как бы ты ни пыталась их смешать, масло всё равно будет отделяться и всплывать.

Я сразу уловила:

— То есть…

— То же самое происходит и с ними. Их плазмоидные тела в пространстве Фей просто «выталкиваются», как пузырьки масла в воде.

Он слегка качнул головой:

— Не всё может одновременно существовать «здесь и сейчас». Поэтому они используют голографические формы. Это позволяет им присутствовать без серьёзных энергозатрат. И поэтому они выглядели такими размытыми… в этом пространстве они могут проявиться только так.

Я кивнула:

— Но при этом они всё равно участвуют… помогают.

— Да, — подтвердил Сивушка.

Я немного задумалась и спросила:

— А у них есть какие-то принципы? Ну… созидания?

Он чуть улыбнулся:

— Их сложно назвать принципами в привычном смысле. Скорее — нейтральная позиция. Они сотрудничают с Федерацией Света, поддерживают жизнь, развитие, разнообразие форм существования.

Он добавил:

— У них нет ярко выраженных эмоций — ни радости, ни дружелюбия в нашем понимании. Но они и не за разрушение. Поэтому помогают, когда это необходимо.

Я заинтересованно спросила:

— А что они с этого имеют?

Сивушка пожал плечами:

— Опыт ради опыта. Видимо, для них это уже достаточно. Это их форма развития.

Я кивнула, принимая это.

— А как учёные с Альциора?

Он сразу оживился:

— Они другие. У них чёткие ориентиры: жизнь, любовь, развитие. Они всегда откликаются на помощь — для них это принципиально.

Он улыбнулся и добавил:

— Кстати, они передают тебе привет))

— Спасибо… — улыбнулась я в ответ.

— Они были рады тебя видеть, — продолжил он. — Просто, учитывая ситуацию, не было возможности пообщаться. Но они надеются ещё встретиться с тобой. У них есть к тебе несколько вопросов — им очень интересно.

— Ну хорошо, — ответила я с улыбкой. — Я тоже с удовольствием с ними пообщаюсь при встрече. Мне с ними правда интересно.

Я посмотрела на Сивушку, и внутри стало тепло:

— Ах, мой дорогой… как же с тобой хорошо — увидеться и поговорить по душам)))

— Дел у меня сейчас, конечно, много… — сказал Сивушка с улыбкой. — Но для тебя время всегда найдётся! Если понадобится, я могу и с самим временем немного поиграть — растянуть его, изменить течение. Так что поговорим спокойно. Тем более после апгрейда мантий всё стало не просто легче… а вообще легко и классно!

Он расправил крылья, и по ним мягко прошла радужная волна.

— Раньше мы теряли энергию и восстанавливались… но со временем восстановление стало замедляться. Процесс ведь был постоянный, и, как ты понимаешь, ничто не вечно — ресурсы тоже.

Он чуть задумался, подбирая слова:

— Мы многое сделали благодаря мантиям… но это всё равно нас изнашивало.

Я внимательно слушала.

— Сначала было проще… потом не то чтобы усилия требовались, — продолжил он, — просто всё больше времени уходило на восстановление. И это начало отражаться на всём — на состоянии, на внешнем виде… даже на скорости реакции.

— А сейчас? — спросила я.

Он улыбнулся:

— А сейчас это просто другое состояние. Ни с чем не сравнимое! Даже скажу — как игра. Всё даётся легко, без усилий.

Я невольно улыбнулась вместе с ним:

— А Ассуры? Как им Шлемы? Всё нормально?

— Более чем, — уверенно ответил он.

— А как Аркан воспринял, что Шлем один и временный?

— Нормально, — спокойно сказал Сивушка. — Здесь вопрос был не в этом… а в том, как выжить и как действовать дальше. И ты им это дала.

В его голосе появилась глубина:

— Когда Первый передал Аркану Шлем, напряжение, в котором они находились всё это время, словно спало.

До этого их состояние действительно было похоже на тупик.

Несмотря на помощь Пегасов, рога единорогов и эликсиры, они всё равно ощущали себя зажатыми — словно в углу, без возможности свободно действовать. Постоянное ожидание удара не давало расслабиться ни на секунду.

Любое действие приходилось просчитывать с оглядкой назад — чтобы не попасть под внезапную атаку.

Осознание того, что смерть может наступить в любой момент, сковывало.

Даже если удавалось уничтожить одного противника, следующий уже мог оказаться рядом — воздействовать, подавлять, парализовать… вытягивая изнутри всё, что только возможно.

В такие моменты собственные силы почти не имели значения.

Оставалась только надежда на Пегаса — что он вовремя считает ситуацию, успеет телепортироваться и вытащит в последний момент… буквально на грани.

Но даже спасение не означало лёгкого выхода.

Те, кого удавалось вытянуть, часто находились на пределе — на уровне тёмно-фиолетовой энергии, почти у границы чёрного.

В шаге от исчезновения.

Иногда это выглядело так, будто сама сущность теряет объём… становится плоской, как 2D-образ…

А потом, спустя время, просто рассыпается в пепел.

— А почему вообще они превращались в «картинки» — 2D? — спросила я.

Сивушка ответил не сразу, подбирая точные слова:

— Это… как след.

Его взгляд на мгновение устремился вдаль.

— Мы привыкли считать себя вечными. Но при определённых условиях даже мы можем исчезнуть. И тогда остаётся лишь отпечаток… как остаток той самой вечной жизни.

Я слушала, не перебивая.

— Со временем эта «картинка» начинает блекнуть… — продолжил он. — И потом полностью исчезает, рассыпаясь в пепел.

Я почувствовала, как внутри становится тяжелее:

— То есть… вы успевали вытаскивать их из боя уже почти в таком состоянии?

— Да… почти, — кивнул он.

Сивушка вздохнул:

— Поэтому восстановление занимает очень много времени. Нам даже пришлось создать своего рода «лазарет»… почти вплотную к Зеве.

Я сразу насторожилась:

— К Зеве?

— Да. Потому что только она может восстановить Ассура. Она даёт им энергию жизни.

Он добавил:

— И до сих пор многие Ассуры ещё восстанавливаются… те, кто был в критическом состоянии.

Я сразу спросила:

— А Зева не пострадала?

— Нет, — твёрдо ответил он. — Мы любой ценой не подпускаем их к ней.

Он посмотрел на меня серьёзно:

— Она была их главной целью.

Я почувствовала, как внутри всё напряглось:

— Если бы они к ней приблизились…

— …всё было бы закончено, — спокойно, но жёстко сказал он.

Сивушка продолжил:

— Зева — это источник жизни Ассуров. И одновременно… самый «лакомый» источник энергии для Пожирателей.

Я тихо спросила:

— А что было бы, если бы они её поглотили?

Сивушка ненадолго задумался:

— Мы предполагали… что они могли бы выйти на совершенно другой уровень.

— Развития? — удивилась я.

Он покачал головой:

— Нет… это не развитие. Развитие — это созидание. А здесь речь о другом. Это могла бы быть трансформация…

Он замедлил речь:

— Они ведь из минусового плана. И если такой план получает доступ к мощнейшему плюсовому источнику… происходит вспышка. Возникает нечто новое… совершенно иное.

— Такой опыт в нашем пространстве ещё не происходил, и поэтому это крайне опасно.

— Ясно… но как тут всё сложно, — сказала я. — Я бы сама до этого никогда не догадалась.

Сивушка мягко ответил:

— Поверь, мы бы тоже не догадались… если бы всего этого не произошло.

Он немного помолчал и добавил:

— Я думаю, это тоже хорошо. Такой новый опыт тоже имеет место быть. И да, любой масштабный опыт идёт ценой чьей-то жизни, как это ни парадоксально. Но это один из законов Мироздания.

— Да… только проблема в том, что многие гибнут и уходят в небытие, — тихо сказала я.

— Да, — согласился он. — Но у каждого свои ограничения. Аксиома жизни.

— Да… это действительно так, — вздохнула я.

— Да, Сивушка… ты мне столько информации дал… — сказала я, улыбаясь. — Прямо какая-то научная фантастика.

— Точно, — улыбнулся он. — Теперь тебе это всё нужно записать. Может быть, когда-нибудь это ещё кому-то пригодится… кто знает.

Он посмотрел на меня теплее и добавил:

— И книга у тебя будет очень интересная. И честная.

На мгновение повисла тишина, и затем он тихо сказал:

— Как хорошо, что ты у нас есть…

Его взгляд стал мягче:

— Я так этому рад. Ты столько для нас делаешь… спасаешь нас, всех…

— Да нет, при чём тут я, — чуть смутившись, ответила я. — Пришёл Виларн, попросил… я сделала — и всё.

Сивушка сразу отреагировал:

— Вот именно. Ключевое слово — сделала.

Он посмотрел на меня серьёзно:

— Перестань принижать свои способности. Ты у нас уникальная.

Я улыбнулась, растроганная его словами. Столько всего произошло за последние дни… И хотя многое ещё предстояло сделать, меня радовало, что наша помощь действительно приносит результаты.

Мы немного помолчали. Разговор о Пожирателях был серьёзным, местами даже тяжёлым, но рядом с Сивушкой я чувствовала привычное тепло и спокойствие.

И всё же его слова о моих способностях заставили меня задуматься совсем о другом — о моей обычной земной жизни, где, помимо всех этих удивительных событий, оставались свои заботы, желания и вопросы…

Глава 7. Простые ценности жизни

Наш разговор с Сивушкой продолжался. После всех новостей о Пожирателях и Ассурах мысли мои неожиданно вернулись к земным заботам. Я вспомнила его слова о моих способностях и, не удержавшись, рассмеялась:

— Ну, надеюсь, мне теперь хотя бы финансовый поток откроется!

Сивушка покачал головой, улыбаясь:

— Ах, Лена, Лена… какими мелкими масштабами ты мыслишь.

— Ну а что делать? — пожала я плечами. — Я же на Земле живу, в материальном мире. Тут без финансов никуда.

Я чуть улыбнулась:

— У нас тут 3D-матрица… в лучшем случае 4D. В таком теле, конечно, и вопросы соответствующие.

Я на секунду задумалась и добавила:

— Это как сравнить человека и муравья. У него весь смысл жизни — построить муравейник, и все проблемы вокруг этого. А человек проходит мимо… и может просто его раздавить.

Сивушка покачал головой:

— Это слишком примитивное сравнение.

— Согласна, — улыбнулась я. — Но я ведь живу на примитивной планете с ограничениями.

Я вздохнула чуть глубже:

— И проблемы у нас соответствующие… особенно если смотреть на них с уровня Души.

Я посмотрела на него:

— А если не с уровня Души… то из-за каких-то глупых ситуаций у нас иногда разворачиваются целые драмы.

— Понимаю… — сказал Сивушка, загадочно посмотрев на меня. — Но я бы не сказал, что у вас планета примитивная.

Я удивлённо приподняла брови:

— В смысле?

Он чуть улыбнулся:

— Сейчас на вашу планету идёт апгрейд.

— Тааак… — оживилась я. — Ну-ка, расскажи поподробнее!

— Помнишь Хроники Акаши? — спросил он.

— Да, — кивнула я.

— Там тебе показали базовую версию настроек планеты.

— Ну да…

Сивушка продолжил:

— Так вот, сейчас всё идёт к тому, что эти настройки будут меняться.

Я ещё больше заинтересовалась:

— Так… и?

— И будет апгрейд, — спокойно сказал он. — Потому что сознание людей на планете начинает сильно меняться. Да и сама планета тоже выходит на новый уровень. Со старыми настройками ей уже… скажем, не так комфортно.

— Чтобы планета могла эволюционировать, нужно подтягивать и людей, — продолжил он. — А ограничения сильно тормозят этот процесс. Поэтому их постепенно будут снимать, чтобы дать планете возможность раскрыться.

Он привёл пример:

— Представь цветок. Если его засунуть в тугую сетку или мешок — он не сможет раскрыться полностью. Не сможет показать свою красоту… и аромат.

Я кивнула:

— Значит, надо расширить мешок?

Сивушка улыбнулся:

— И да, и нет. Но лучше заменить его на что-то более мягкое… эластичное… с ячейками. Чтобы и расти можно было… и «дышать».

— Понимаешь? — подмигнул он.

— Да, понимаю, — кивнула я.

— Вот поэтому сейчас и пересматривают настройки вашей планеты. Идёт апгрейд.

Он посмотрел на меня чуть серьёзнее:

— И, честно говоря, вам повезло.

Я удивилась:

— В смысле?

— Потому что одно без другого не бывает, — ответил он. — Если планета меняется — меняются и люди. Ограничения будут сниматься постепенно.

Я кивнула:

— Ясно…

И сразу уточнила:

— А на физическом плане это тоже будет?

— Да. Но сначала всё происходит на Тонком Плане, а потом уже переходит в физическую реальность.

Я слушала, ощущая масштаб происходящего.

— Правда, вы пока от этого ещё далеки, — спокойно сказал он. — У планеты свой уровень на Тонком Плане… а у вас — ниже. И процесс этот не быстрый, если смотреть с точки зрения человеческой жизни.

Он чуть улыбнулся:

— Но по космическим меркам — это очень быстро. Если учесть, сколько миллионов лет планета развивалась… Сейчас всё происходит намного быстрее, чем раньше. Даже быстрее, чем предполагалось.

— Как интересно… — сказала я. — А за счёт чего у планеты сейчас такие процессы пошли? Древо Триединства как-то на это повлияло?

Сивушка кивнул:

— Ну однозначно повлияло и это тоже.

Он ответил спокойно, без пафоса:

— Это усилило планету. Ну сам процесс эволюции — закономерен. Скажем так… очень много факторов сошлись. И твой вклад в это тоже есть. И он заметный.

Я слушала его… и невольно начала зевать.

Видимо, вчерашние процессы всё ещё давали о себе знать — тело не успело полностью восстановиться.

Я кивнула, стараясь не потерять нить разговора.

— Да, Ария, — мягко добавил он. — Твой вклад действительно ощутимый.

Он улыбнулся:

— И я очень счастлив… что мы вместе и что мы делаем то, что должны делать.

Сивушка посмотрел на меня внимательнее:

— Ты ведь и сама понимаешь… всё идёт так, как должно идти.

Я тихо вздохнула:

— Ещё бы… я как никто это понимаю.

На секунду повисла тишина.

— Скажи… а это и есть моя миссия?

Сивушка ответил не сразу:

— Все действия закономерны. Всё ведёт к тому, чтобы произошло то, что должно произойти.

Он посмотрел на меня спокойно:

— То, что ты делаешь… это часть смысла твоего существования.

Я замерла на мгновение.

Круто… — подумала я, до конца не веря услышанному.

Я снова зевнула и с улыбкой сказала:

— Ну и загрузил ты меня… по полной программе)))

Я тихо рассмеялась:

— И Акаши увидела… и Землю… и Пожирателей…

Я посмотрела на него:

— Знаешь, Сивушка… мне бы и в голову никогда не пришло, что я когда-то буду во всём этом участвовать. Что у меня будут Пегасы… Наставники… Древо… мантии… Шлем… Что я вообще стану частью какой-то другой жизни…

Я замолчала и добавила уже тише:

— Вот правда… пути неисповедимы.

Я усмехнулась:

— Хотя это выражение вообще не передаёт масштаба того, что происходит.

Я посмотрела куда-то вдаль:

— Здесь, на Тонком Плане, всё логично… А потом возвращаешься — и обычная жизнь.

Я начала перечислять, будто сама удивляясь:

— Утро… встаёшь… делаешь гимнастику, потому что где-то что-то болит… думаешь, что поесть, чтобы было полезно… Обычные человеческие заботы…

Я улыбнулась:

— И параллельно — Тонкий План с масштабами космического уровня. И это всё существует одновременно!

Я чуть развела руками:

— Такие, казалось бы, простые и иногда даже глупые вещи… И в то же время — процессы вселенского масштаба, которые вообще не укладываются в голове.

Я покачала головой:

— Даже маленькая часть сознания не способна до конца это осознать… Я понимаю, что ты мне объясняешь всё максимально просто, но чувствую, что там… намного больше глубины.

Сивушка кивнул:

— Да, это так. Но не пытайся всё это понять умом. Главное, что ты чувствуешь суть.

Он чуть улыбнулся:

— А с другой стороны… знаешь, как это ценно — простая жизнь? Когда можно просто радоваться… просто жить… Видеть солнце… небо… дышать… Это тоже огромная ценность.

Я рассмеялась:

— Ты сейчас говоришь, как наш милаха Спайк! Точно так же бы сказал)))

— Да… знаешь, — начал Сивушка мягко, — эта простая жизнь… она как жизнь элементалей.

Он посмотрел на меня спокойно и глубоко:

— Ведь всё гениальное — просто. Простота даёт лёгкость… даёт счастье.

Он чуть улыбнулся:

— А когда всё становится сложным, особенно в космических масштабах… там уже не думаешь о счастье.

Я слушала, не перебивая.

— О радости, о любви… начинаешь думать именно тогда, когда всё просто, — продолжил он. — Вот эта простота и даёт энергию любви, учит радоваться солнцу, воде, еде — даже обычным яблокам)))

Он сделал паузу:

— Вот это и есть источник жизни. Любви. Радости. Вот эта простота...

Его голос стал чуть мягче, но в нём появилась особая глубина:

— Поэтому не обесценивай свою жизнь. Не обесценивай эту простоту… и эти, как ты сказала, «элементарные» заботы. Заботы о здоровье, питании, повседневных делах, наши переживания и хлопоты…

Он чуть наклонил голову:

— А ведь на самом деле это и есть основа счастья. Основа жизни.

Я почувствовала, как внутри что-то откликается.

— Поэтому, люди… — тихо добавил он, — цените свою жизнь. Цените простоту. Не усложняйте лишнего.

— Вы воплотились на Земле не случайно. Да, с ограничениями… Но именно это и даёт глубину смысла.

Он говорил с таким теплом, что мне хотелось запомнить каждое слово.

— Эта простота… эта радость… это и есть жизнь. Маленькая, короткая… но это вечный источник любви.

Я опустила взгляд:

— Сивушка… это гениально. Правда… я даже не думала об этом.

Он чуть улыбнулся:

— А у тебя сейчас идёт занижение ценностей. Себя… и всего остального.

Сивушка продолжил спокойно, но уверенно:

— Но ведь всё большое вырастает из малого. Без этого «малого» не будет ничего.

Я кивнула.

— В этом и есть ценность вашей жизни. Вашей планеты, — добавил он. — И ценность того, что вы воплощаетесь здесь… учитесь.

Он посмотрел на меня внимательнее:

— Ты, твой муж Юрий… и другие люди… часто думаете: «Ну что мы можем?»

Он слегка улыбнулся:

— А именно ваш простой опыт… ваше умение чувствовать, видеть, проживать — и даёт те идеи, которые потом реализуются уже на других уровнях.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Источник идей — это вы, — спокойно сказал он. — Да, многое сначала создаётся на Тонком Плане… Но без вашего участия там бы этого не появилось.

Сивушка ненадолго умолк, давая мне возможность осмыслить сказанное.

— Всё взаимосвязано. Настолько, что иногда невозможно понять, что было первичным, а что — вторичным. Но, если честно… и не нужно это разделять.

Он чуть улыбнулся:

— Всё идёт из Источника. Всё идёт от Творца.

Я тихо слушала, впитывая каждое слово.

— Поэтому важно быть в потоке, — продолжил он. — Быть в гармонии… в балансе. А сложности, препятствия — они и дают развитие.

Он посмотрел прямо на меня:

— Всегда есть выбор. Выбор, выбор, выбор… И свобода — это главное, она на первом месте. Чтобы ты могла выбирать… искать разные пути.

— Так возникают разветвления, открывается многообразие путей.

Он слегка улыбнулся:

— Вот и всё. Всё просто.

Я усмехнулась:

— Вот поэтому нам не всегда дают финансовое изобилие? Чтобы было развитие?

Он кивнул:

— Да. А если дают — значит, ты должна реализовать что-то значимое для общества.

Он посмотрел на меня внимательнее:

— Помнишь своё воплощение в Древнем Риме? У тебя там была большая власть.

— Да, помню… — ответила я. — Но я тогда и правда много сделала. Для города…

Я на секунду задумалась и добавила:

— Я там даже водопровод провела… и много ещё чего.

Сивушка сразу кивнул:

— Вот именно. Поэтому такие ресурсы просто так не даются.

Он чуть наклонился ближе:

— А вообще… финансовые ограничения вы часто создаёте себе сами.

— Думаешь?.. — удивлённо посмотрела я на него.

— Вселенная изобильна, — продолжил он. — Энергии в ней достаточно. А деньги — это тоже энергия. Ограничивая деньги, вы ограничиваете поток энергии.

Я задумалась:

— То есть?..

— Вы сами решаете, что у вас есть предел, — ответил он. — А потом начинаете «развиваться», чтобы его преодолеть.

Он мягко улыбнулся:

— Но изобилие бывает разным.

— Ну вот смотри, — сказал он. — Например, у тебя есть достаточно финансов, ты любишь море и поехала отдыхать. Ты едешь — и там вдохновляешься, так?

Я посмотрела на него:

— А если не поехала — значит, не вдохновилась…

Сивушка кивнул:

— Да, отдых на тебя влияет.

И добавил с улыбкой:

— Но если просто лежать и ничего не делать долго… это же тоже начинает бесить?

— Согласна, — спокойно ответила я.

Он посмотрел на меня внимательнее:

— Значит, изобилие всё равно сподвигает к действиям?

Я даже чуть удивилась:

— Абсолютно!

И засмеялась:

— Я как-то даже не думала об этом с такой стороны…

Сивушка мягко продолжил:

— Потому что ты сама чувствуешь: смысл отдыха со временем теряется… И тебе хочется чего-то ещё.

— Да… — кивнула я, уже задумываясь глубже.

— Значит, ограничения не в изобилии, — спокойно сказал он.

Я уточнила:

— Получается так… А в чём тогда?

Он ответил просто:

— В осознании. Чего ты хочешь. Что тебе нужно. И что для тебя возможно.

Я замолчала, переваривая это: что хочу, что надо и что можно!

— Ага, очень интересно…

Я посмотрела на него:

— Получается, если мы думаем, что «вот этого у нас нет, и поэтому мы лучше развиваемся» — это тоже своего рода ловушка?

— Однозначно, — коротко ответил он.

Я нахмурилась:

— А почему тогда так всё устроено?

Он чуть улыбнулся:

— Потому что для одного это становится действием… А для другого — ловушкой. Всё в этом мире относительно.

Я усмехнулась:

— Да… тут не поспоришь. Очень точно подмечено.

И тут я вспомнила свою медитацию — ту самую, через которую я открываю потоки изобилия… Где всё как раз про ценность себя и своей жизни.

— А вообще, знаешь, Лена… — мягко сказал Сивушка. — Чтобы творить, нужно быть здоровым.

Он посмотрел на меня с теплом:

— Заботься о своём здоровье, правильно питайся. Тогда у тебя будет больше возможностей… дольше жить, больше успеть… сделать счастливой себя и своих близких… и реализоваться.

Я улыбнулась:

— Да, Сивушка… благодарю тебя, мой хороший.

Я чуть вздохнула:

— Наверное, когда я всё это запишу, я лучше это пойму.

Я усмехнулась:

— А то я вроде понимаю… но в голове как-то не до конца укладывается. Странно…

Он кивнул:

— Да… поэтому к этому и идут постепенно, порой очень долго…

Я задумалась…

Внутри стало спокойно и тепло.

И вдруг мне захотелось полетать.

Я посмотрела на него с улыбкой, и он сразу всё понял.

Мы взлетели.

Космос раскрылся перед нами — живой, глубокий, бесконечный.

Звёзды проносились мимо, словно мы скользили по светящейся дорожке Млечного Пути.

Вокруг появлялись необычные завихрения — красные, жёлтые, переливающиеся… словно живые потоки света.

Я видела скопления звёзд, переходы, словно световые порталы…

Это было захватывающе.

Потом мы будто влетели в некую звёздную «трубу» — пространство вокруг закрутилось, а по бокам вспыхивали яркие вспышки.

Я даже ощущала их телом.

— Что это?.. — спросила я, чувствуя лёгкое напряжение.

— Всё нормально, не волнуйся, — спокойно ответил Сивушка.

Но внутри всё же мелькнуло лёгкое беспокойство:

А вдруг… вдруг откуда-то может появиться опасность?..

Он словно почувствовал это:

— Не бойся. Всё под контролем.

Его уверенность сразу меня успокоила.

Мы летали долго… наслаждаясь этим пространством, скоростью, свободой.

Когда вернулись обратно, ещё раз обнялись.

Тепло.

По-настоящему.

И затем попрощались.

Я вернулась к себе в комнату…

Какая же это была восхитительная встреча.

Я его очень люблю.

И бесконечно благодарна за всё...

Глава 8. Долгожданная встреча. Застолье во сне

Утро 12 апреля 2026 года началось с удивительной новости.

Я сразу заметила, что с Юрой что-то произошло. Он то и дело улыбался, глаза сияли, а сам он, казалось, едва сдерживал желание поскорее обо всём рассказать.

Оказалось, этой ночью он наконец встретился со своими Наставниками! И не просто увидел их, а провёл с ними целый день в осознанном сне.

— Ну, рассказывай! — с любопытством попросила я.

И Юра начал свой рассказ…

Он спал, погружённый в свой сон, когда вдруг услышал стук в дверь во сне…

Сначала не придал этому значения.

Показалось… — мелькнула мысль.

Но стук повторился.

Чётко. Настойчиво.

Значит, что-то важное… раз меня вытаскивают из моего сказочно-ванильного сна, — подумал он.

Юра подошёл и открыл дверь…

И неожиданно оказался в своём Хорошем Месте.

Перед ним была знакомая большая беседка — их постоянное место встреч. Всё здесь было таким родным и привычным, что он сразу почувствовал себя дома.

А главное — его уже ждали!

Эсхилай — Наставник-воин.

Мастер зверей — Варг.

Философ…

И Ниада — девушка-воин, или нечто близкое к этому.

Двое последних появились сравнительно недавно, и Юра ещё не успел по-настоящему с ними познакомиться, узнать их глубже.

Они радостно обнялись, обменялись приветствиями и расположились за столом.

А стол уже был накрыт.

Да ещё как!

Угощений было столько, что глаза разбегались. Оказалось, всё это великолепие приготовили в честь Праздника Плодородия — древнеславянского праздника, к которому позже приурочили Пасху.

Посреди стола стояла ендова с крашеными яйцами, рядом красовались всевозможные куличи, выпечка, румяные булочки…

Кулебяки — с капустой, мясом, грибами.

Из напитков — квас и спотыкач.

Особенно Юре запомнился спотыкач — золотистый напиток, который расслабляет тело, проясняет мысли…

А ноги на время «отключает»)))

За столом царила тёплая, живая атмосфера. Все радостно обменивались новостями, вспоминали прошедшие события и наслаждались долгожданной встречей.

От свежей выпечки исходил аппетитный аромат. На блюдах красовались румяные булочки, пышные куличи и кулебяки с разнообразными начинками. В чашки разливали горячий чай, угощали друг друга, с улыбками предлагали попробовать то одно, то другое.

Юра с удовольствием присоединился к общему застолью. Как же приятно было снова оказаться среди тех, кого он так давно хотел увидеть! Здесь можно было расслабиться, спокойно поговорить обо всём, что накопилось за время разлуки, и просто насладиться обществом друг друга.

А пока они беседуют, я хочу немного познакомить вас с Наставниками моего мужа. Юра уже не раз рассказывал мне о них, и по его описаниям у меня сложились довольно яркие образы. Думаю, вам тоже будет интересно представить, как они выглядят и какие они по характеру.

Начну с Эсхилая — Наставника-воина.

Он выделялся среди остальных своей мощной фигурой. Высокий, широкоплечий, крепкого телосложения, с коротко остриженными тёмными волосами и аккуратной бородкой, обрамлявшей красивое, мужественное лицо, он выглядел настоящим воином.

На нём были тёмно-коричневые кожаные доспехи, плотно облегавшие его мощный торс. Предплечья защищали крепкие кожаные наручи, а на ногах виднелись защитные элементы из такой же кожи. За спиной возвышались рукояти двух мечей.

Эсхилай держался прямо и собранно. В каждом его движении чувствовались сила, уверенность и внутренняя дисциплина. Он говорил немного, зато каждое слово звучало весомо, выверенно — как удар, который всегда попадает точно в цель. От него исходило спокойное ощущение силы и защиты.

Варг, Мастер зверей, резко отличался от остальных.

Могучий седовласый старец с длинными волосами и густой бородой, он был облачён в одежды природных оттенков, украшенные кожаными ремнями и оберегами. Его суровое лицо с

глубокими морщинами, тяжёлый взгляд и крепкий деревянный посох подчёркивали его неразрывную связь с дикой природой.

Варга сопровождали самые разные животные, но одним из его постоянных спутников был волк — сильный, с густой серой шерстью и внимательным взглядом. Между ними существовала особая связь, и казалось, они понимали друг друга без слов.

От Варга исходила тяжёлая, древняя сила. Он сидел молча, почти неподвижно, и в его облике чувствовалось что-то первобытное… будто сама дикая природа предстала перед Юрой в своём изначальном, нетронутом виде.

Его взгляд был хмурым, серьёзным, даже немного давящим. Не злым… но таким, перед которым невольно выпрямляешься.

Рядом с ним ощущалась сила, которая не нуждалась в доказательствах. Казалось, за его спиной простирались бескрайние леса, наполненные зверями и целыми стаями, а он был частью этого мира и одновременно его хозяином.

Варг почти не говорил. Но даже его молчание было наполнено смыслом. А когда он всё-таки вступал в разговор, его слова звучали коротко, жёстко… и всегда по делу.

Философ же, напротив, выглядел доброжелательным. Это был мудрый седовласый старец с длинной белой бородой и спокойным, задумчивым лицом. Просторное светлое одеяние свободно ниспадало до земли, а деревянный посох с загнутым, словно крючок, навершием завершал его облик.

Он держался чуть отстранённо, больше наблюдал, чем говорил. Его взгляд был мягким, но проникающим — казалось, он видит не только происходящее, но и причины, скрывающиеся за внешними событиями. Когда Философ вступал в разговор, в его словах появлялась особая глубина, заставляющая задуматься.

А Ниада…

Молодая, красивая девушка с длинными волнистыми светлыми волосами и открытым лицом. Тонкий золотистый обруч украшал её голову, а лёгкое светлое платье с кожаными элементами и высокие ремешковые сандалии придавали ей облик прекрасной воительницы.

Она сразу притягивала внимание. В ней чувствовалась сила, но не жёсткая, а гибкая, текучая. Подобно воде, которая может быть и мягкой, и разрушительной одновременно. В её взгляде читались решимость и внутренняя ясность. Она говорила немного, однако само её присутствие несло энергию действия — быструю, точную, живую.

И ещё об одном Наставнике Юры мне хочется рассказать отдельно. О Первом.

Именно с него всё началось. Когда у Юры впервые случился осознанный сон, к нему пришёл удивительный незнакомец и представился просто:

— Первый.

Так состоялось их знакомство.

Но кто он на самом деле? И почему Первый? Для кого Первый? Где и когда Первый? Эти вопросы до сих пор окружены тайной…

На вид ему около сорока пяти лет. Очень красивый, обаятельный мужчина с ясными голубыми глазами, русыми волосами до плеч и аккуратной короткой бородкой. Есть люди, на которых хочется смотреть, любуясь их внешностью, улыбкой, выражением глаз… Первый как раз из таких. В его облике чувствуется особая притягательность, а за приветливой улыбкой угадываются глубокая мудрость и какая-то удивительная, почти необъяснимая сила.

Интересно, что каждый раз он может выглядеть по-разному. Иногда появляется в роскошном светлом одеянии с золотой отделкой, а на груди сияет большой золотой кулон в виде солнца. В другой раз его одежда совсем простая, светлая, без особых украшений. Но его необыкновенные голубые глаза и то особое ощущение, которое возникает рядом с ним, остаются неизменными.

Первый знает и умеет удивительно много. Порой кажется, для него вообще никогда и нигде не существует преград. Он способен появиться там, где его совсем не ожидают, знает о событиях, которые происходят далеко за пределами нашего восприятия, и нередко оказывается осведомлён обо всём ещё до того, как ему успевают задать вопрос.

И при всём этом он — один из Духовных Наставников моего мужа.

В этот раз Первого на встрече не было. Сейчас он активно участвует в противостоянии с Пожирателями, и забот у него более чем достаточно.

Но чем больше мы узнаём о нём, тем интереснее становится вопрос: кто же он такой на самом деле?

Возможно, когда-нибудь эта тайна откроется и вам…

Вот такие они — Наставники моего мужа. Каждый со своим характером, своей силой и неповторимой энергией. И при всей своей непохожести они удивительно гармонично дополняли друг друга.

А теперь вернёмся к их встрече…

Пока все наслаждались угощениями и неспешным разговором, Эсхилай первым затронул серьёзную тему — борьбу с Пожирателями.

Он рассказал, как участвовал в самых тяжёлых сражениях, где каждое действие могло стать последним.

В одном из боёв Эсхилай был серьёзно ранен и находился буквально на грани гибели.

Его спасли Пегасы — успели вовремя считать ситуацию и переместить его в безопасное пространство.

И подобное происходило не раз.

Сражения следовали одно за другим. Силы постепенно истощались, а исход противостояния долго оставался неопределённым.

Юра слушал Эсхилая, и его радостное настроение постепенно сменялось серьёзной сосредоточенностью. Ещё недавно они сидели за праздничным столом, улыбались, наслаждались угощениями, а теперь перед ним разворачивались картины тяжёлых сражений.

— И как же вам удалось выдержать столько атак? — спросил он, отставив чашку с чаем.

Эсхилай продолжил свой рассказ.

Так продолжалось до тех пор, пока армия Света не получила усиленные мантии для Пегасов и Зеркальный Шлем от феи Елены-Арии.

С этого момента ситуация начала кардинально меняться.

Воздействие Пожирателей на всадников и Пегасов практически исчезло. Лишь лёгкий зуд в спине иногда напоминал о том, что атаки всё ещё происходят.

Юра невольно вспомнил, сколько сил Елена вложила в создание этих Артефактов. И теперь особенно ясно понимал, насколько важной оказалась эта работа.

В одном из сражений, о котором рассказывал Эсхилай, случилось неожиданное.

Удар пришёл с тыла.

На них напали Единороги и Дэвы — те, кто всё ещё не оставлял попыток одержать победу.

К тому моменту часть армии Пожирателей уже была уничтожена, а оставшихся направили во временную ловушку для последующего перепрограммирования.

После этого Эсхилай вместе со своим Пегасом и несколькими Ассурами развернулся против Дэвов.

Бой был коротким… и жёстким.

Два Единорога он уничтожил собственноручно.

Их рога стали его трофеями — свидетельством силы, мужества и воинского мастерства.

Позже Первый трансформировал эти рога, превратив их в особое оружие — мечи-пики.

Это значительно расширило возможности Эсхилая в борьбе с Пожирателями.

Рога были переработаны таким образом, чтобы их можно было использовать как универсальное оружие — и как меч, и как копьё.

Их структура оставалась необычной: вся поверхность была покрыта острыми шипами, направленными в разные стороны.

При соприкосновении с противником они мгновенно прокалывали и разрушали всё, чего касались.

Со временем это оружие научились обрабатывать и применять с максимальной эффективностью.

Подобные разработки стали одним из ключевых решений в борьбе с энергетическими «вампирами».

И впервые за долгое время у всех появилась настоящая надежда.

Надежда на скорую победу.

Слушая рассказ мужа, я представляла, насколько тяжёлым было это противостояние. Ведь совсем недавно Сивушка рассказывал мне о том, через что приходилось проходить Ассурам и Пегасам. Теперь же я услышала об этих событиях с другой стороны — глазами одного из участников сражений.

Юра тем временем продолжал делиться впечатлениями.

После рассказа Эсхилая они ещё некоторое время беседовали, наслаждаясь угощениями. Обстановка снова стала спокойной и непринуждённой.

Когда разговор о сражениях немного утих, за столом снова стало оживлённее. Кто-то предложил Юре ещё чаю, и вскоре перед ним появилась чашка ароматного горячего напитка.

Он с удовольствием взял румяную булочку, попробовал её и улыбнулся. Вся эта обстановка удивительно напоминала обычные дружеские посиделки, только собеседники были совсем необычными.

— А расскажите мне подробнее о Празднике Плодородия, — попросил Юра. — Почему вы отмечаете его именно сегодня?

И Наставники начали рассказывать…

Издревле на Руси в это время отмечали Праздник Плодородия.

Евреи же праздновали Пасху — её значение нам всем известно.

Позже, после крещения, к Пасхе было приурочено ещё одно событие — утверждение о том, что Христос воскрес.

И тут начиналось самое интересное.

Наставники сказали, что на самом деле Иисус не воскресал…

Но и не умирал.

Для Юры это прозвучало неожиданно.

Наставники спокойно пояснили:

— Существо такого уровня… многомерное, девятого уровня развития, не может «умереть» в том смысле, как это понимается в вашем четырёхмерном пространстве.

Они объяснили это проще:

— Он просто сменил биологический «скафандр».

— Точнее, вышел из вашего пространства… в другое измерение.

Юра слушал, не перебивая.

Внутри всё немного переворачивалось.

Ведь всю жизнь нам говорили другое… Что он умер за наши грехи, взяв их на себя.

Наставники лишь мягко улыбнулись на это.

И один из них неожиданно предложил:

— А хочешь, в следующий раз ты сможешь услышать всё от первоисточника?

Юра с любопытством посмотрел на него.

— От первоисточника? Это от кого же?

— От самого Иисуса!

Юра на мгновение замер, пытаясь осмыслить услышанное.

— Подождите… Вы хотите сказать, что я смогу лично с ним встретиться? Поговорить?

— Конечно! А почему бы и нет? — с улыбкой ответили Наставники.

— Вот это да! — восхищённо воскликнул Юра. — Конечно, хочу! Кто же от такого откажется? Столько вопросов можно задать! Да ещё и самому первоисточнику!

Он даже представить себе не мог, что когда-нибудь получит такое предложение. Мысли одна за другой проносились в голове. О чём спросить в первую очередь? Как всё происходило на самом деле? Почему людям известна одна история, а сейчас он слышит совершенно другую?

Столько вопросов… столько противоречий…

И главный — знаем ли мы вообще правду такой, какой она была на самом деле?

Наставники с улыбкой наблюдали за его восторгом, а затем один из них добавил:

— Только подготовь самовар… угощения, выпечку.

Юра удивлённо вскинул брови.

— Самовар? Для Иисуса?

— Ну да! Он очень любит посидеть за чашкой вкусного, ароматного чая, в тёплой, дружеской атмосфере. Душевные разговоры в хорошей компании — это как раз то, что ему по душе!

Юра невольно рассмеялся.

— Вот уж удивили! Значит, будем встречать как дорогого гостя! И самовар приготовим, и пирогами угостим!

От одной только мысли о предстоящей встрече у него радостно забилось сердце. Ему хотелось расспросить Иисуса о стольких вещах, разобраться в вопросах, над которыми человечество размышляет уже много веков.

Волнение, радость и предвкушение переполняли его.

И всё это происходило здесь, за праздничным столом, среди Наставников, которые говорили о такой удивительной возможности совершенно спокойно, будто предлагали встретиться со старым добрым другом.

Я слушала его рассказ и представляла, насколько невероятным должно быть такое предложение. Ведь одно дело — читать о великих духовных учителях в книгах, и совсем другое — получить возможность лично побеседовать с одним из них.

Но на этом удивительные новости не закончились.

Продолжение разговора и вовсе повергло Юру в ступор.

Наставники начали рассказывать ему о Будде, Саи Бабе, Ахура Мазде, Магомете и ещё нескольких мессиях из других религий, чьи имена со временем затерялись в потоке веков.

И говорили они о них настолько просто…

Что создавалось ощущение, будто речь идёт о каких-то знакомых людях.

Обычных.

Близких.

Как будто это не великие духовные фигуры…

А парни с соседнего двора.

Юра слушал, не перебивая, всё больше удивляясь.

Оказалось, что Иисус при жизни на Земле любил красное вино…

Будда — добродушный и спокойный — с удовольствием относится к европейскому пиву…

А Магомет предпочитает свежее мясо ягнёнка…

И многое другое, о чём раньше даже невозможно было подумать.

Вывод напрашивался сам собой:

Ничто человеческое им не чуждо.

Юра не удержался и спросил:

— А как же вред алкоголя? Его воздействие на тело и Душу? Вроде говорят, что он блокирует общение с Ангелами на пять-шесть лет… или нет?

Наставники спокойно ответили:

— Это не совсем так. Всё должно быть в меру и во благо.

Они пояснили, что из алкоголя можно выпить бокальчик вина или кружечку пива — и это не навредит ни Душе, ни телу, если это происходит редко, по чуть-чуть и с правильной установкой.

А точнее — если человек, выпивая, чувствует себя, контролирует своё состояние и осознаёт, что это для него во благо.

Ключевое слово — Во Благо!!!

Но если этого нет…

Тогда происходит совсем другое.

Улетучивается сознание и подсознание, и между ними теряется связь.

А это уже приводит к прямому вреду — и Душе, и телу.

Начинается разобщение сознания и подсознания.

Человек теряет связь и защиту своих ДН.

Происходит вибрационное падение — в минусовой астрал.

Идёт подключка сущностей-вампиров и других негативных форм.

И последствия, мягко говоря… катастрофические.

Да.... тут действительно есть над чем подумать!!!

После этого серьёзного разговора за столом на некоторое время воцарилась задумчивая тишина. Юра переваривал услышанное, размышляя о том, насколько важно человеку сохранять осознанность и внутреннюю гармонию.

Но праздничное застолье продолжалось. Вскоре беседа вновь стала непринуждённой, послышались шутки и весёлый смех. Все с удовольствием угощались кулебяками, пирогами и прочей выпечкой, которой на столе было в изобилии.

И тут Юре пришла замечательная мысль.

— А знаете, чего здесь ещё не хватает? — с хитрой улыбкой спросил он.

Наставники с интересом посмотрели на него.

— Лениного вишнёвого пирога! Вы же его так любите и постоянно просите!

И в тот же момент на столе появились два больших, аппетитных вишнёвых пирога с риволем — сладкой, румяной, рассыпчатой крошкой. От них исходил восхитительный аромат свежей выпечки, а сочная вишнёвая начинка выглядывала из-под золотистой посыпки.

— Вот это другое дело! — довольно воскликнул Эсхилай, первым потянувшись за кусочком. — Теперь у нас настоящий праздник!

Юра рассмеялся. Эсхилай, при всей своей воинской строгости, умел и пошутить, и посмеяться от души.

Наставники с удовольствием принялись за угощение.

— Ах, какая прелесть! — раздалось за столом. — Какой вкусный пирог! Твоя жена настоящая мастерица!

— Передай Елене, что её пироги мы всегда ждём с особым удовольствием! — добавил кто-то из Наставников.

Юра улыбался, радуясь их искреннему восторгу. Ему было приятно слышать столько добрых слов о жене и видеть, с каким удовольствием все наслаждаются её выпечкой.

За столом снова зазвучал смех. Обстановка была удивительно душевной и домашней. Казалось, собрались старые добрые друзья, которым всегда есть о чём поговорить и над чем вместе посмеяться.

В такой тёплой атмосфере разговор незаметно перешёл к Пегасам.

Наставники сообщили, что после апгрейда мантий Пегасы стали полностью защищёнными — на все сто процентов — и приобрели множество новых способностей.

Теперь это высокоразвитые, вечноживущие существа Света.

В связи с этим Наставники попросили Юру передать мне огромную благодарность и низкий поклон за создание Зеркального Шлема Триединства и усиление мантий Пегасов. Они подчеркнули, насколько важными оказались эти Артефакты в противостоянии с Пожирателями.

Когда муж передал мне их слова, я была глубоко тронута. Мне было радостно осознавать, что моя работа принесла такую огромную пользу, помогла защитить Пегасов и их всадников. И особенно приятно было узнать, что благодаря нашим усилиям у армии Света появилась настоящая надежда на скорую победу.

А в завершение Наставники добавили:

— После окончания этой военной кампании будет грандиозное празднование.

— День Победы…

— Он уже не за горами.

— И на это торжество вы будете приглашены. Обязательно.

Юра слушал их, наполненный радостью и ожиданием будущих событий.

Время летело быстро и легко.

Во сне для Юры прошёл целый день…

А в реальности — всего лишь несколько минут.

Вот о такой удивительной встрече и важной информации рассказал мне муж.

Я слушала его и ещё долго мысленно возвращалась к услышанному. Перед глазами возникали образы Наставников, их большой беседки, накрытого стола, сражений, о которых говорил Эсхилай…

Но особенно меня тронула радость самого Юры. Он так долго ждал встречи со своими Наставниками, и наконец она состоялась!

Сколько интересного ему удалось узнать! И сколько вопросов ещё оставалось…

Чувствовалось, что это только начало.

Что впереди нас ждёт ещё больше открытий, удивительных встреч и новых пониманий…

И, возможно, ответы на те вопросы, которые только начали появляться.

Глава 9. Свидание с тройняшками

Примерно через три дня после апгрейда мантий у моего мужа состоялась ещё одна удивительная встреча на Тонком Плане. На этот раз во сне к нему пришли наши любимые тройняшки — Сивушка, Виларн и Ауралла.

Юра потом рассказывал мне об этой встрече с особой теплотой и восторгом. И было отчего! Ведь Пегасы не только заметно преобразились, но и приготовили для него немало интересных новостей.

А началось всё уже привычным образом…

Юра спокойно спал, когда вдруг услышал тихий, но настойчивый стук в дверь.

Опять кто-то пришёл… Интересно, кто на этот раз? — подумал он, нехотя выбираясь из своего уютного сна.

Стук повторился.

Юра поднялся, направился к двери и, едва взявшись за ручку, уже предчувствовал, что его ожидает очередное приключение.

Стоило ему открыть дверь, как привычная обстановка исчезла, и он оказался в своём Хорошем Месте.

Знакомое пространство сразу встретило его ощущением уюта и света. Всё здесь казалось родным, близким, наполненным особой гармонией.

А впереди Юру уже ждал настоящий сюрприз.

Наша любимая троица!

— Ну наконец-то! — радостно воскликнул Юра, увидев Сивушку, Виларна и Ауралу.

Но, приблизившись, он невольно остановился.

Вот это да! Что же с ними произошло?

Пегасы действительно изменились. Стали ещё прекраснее прежнего, хотя казалось, что такое уже невозможно. Но, как поётся в песне, всё невозможное становится возможным… И сейчас перед ним стояло живое доказательство этих слов.

Все трое переливались радужным свечением. Их ауры сияли так ярко и лучисто, что даже немного слепили глаза. При этом свет был мягким, живым, словно дышал и пульсировал, наполняя всё вокруг удивительной энергией. Казалось, само пространство откликалось на их присутствие, становясь глубже, чище и светлее.

Юра с восхищением переводил взгляд с одного Пегаса на другого, замечая всё новые подробности их преображения.

Ауралла заметно подросла. Перед ним стояла уже настоящая леди-Пегас. Она выросла не только физически, но и духовно. Её сияние стало глубоким, ровным и спокойным, как тихое внутреннее солнце. В её присутствии чувствовались мягкая сила, уверенность и гармония. Прежняя детская непосредственность уступила место зрелости и внутренней красоте, которая одновременно притягивала взгляд и наполняла Душу умиротворением.

— Ауралла, какая же ты стала красавица! — восхищённо произнёс Юра. — Настоящая леди!

Она довольно вскинула голову, и её радужная грива мягко заструилась по шее.

Виларн выглядел по-настоящему мифически. Важный, степенный, величественный, он словно ещё лучше осознал собственную силу и предназначение. Его чёрный окрас роскошно сочетался с радужным свечением, создавая удивительный контраст. Грива переливалась золотистыми отблесками, будто в ней текли живые потоки света, а окружающее пространство словно становилось плотнее, подстраиваясь под его мощную энергию.

— Ну ты, Виларн, вообще красавец! — не удержался Юра. — Теперь прямо супер боевой Пегас!

Виларн гордо приподнял голову, принимая заслуженный комплимент.

А Сивушка был сама сказка и элегантность. Новое свечение ему необычайно шло. Он казался ещё больше, ещё величественнее и по-настоящему волшебным — будто живая легенда, сошедшая в это пространство.

Юра посмотрел на него и улыбнулся.

— А ты, Сивка, как всегда, божественный красавчик! Только теперь ещё и сияешь на всю округу!

Сивушка ответил своим привычным спокойным взглядом, в котором угадывались добродушие и лёгкое озорство.

Затем все трое окружили Юру, и они крепко обнялись. В этих объятиях было столько тепла, любви и родства, что само пространство, казалось, стало мягче и светлее.

Юра испытывал невероятную радость. Как же приятно было снова увидеть их всех вместе! Он с удовольствием гладил любимых Пегасов, любовался их сиянием и чувствовал ту особенную связь, которая объединяла их уже так давно.

А тройняшкам явно не терпелось продемонстрировать свои новые способности.

Перебивая друг друга, они принялись рассказывать об обновлённых мантиях, обретённой силе и возможностях, которых раньше у них не было.

— Ну что, покажете, на что теперь способны? — с интересом спросил Юра.

Ждать повторного приглашения не пришлось.

Пегасы радостно расправили крылья и взмыли в воздух.

И тут началось настоящее представление!

Их скорость стала просто невероятной. Они носились в пространстве, словно метеоры, оставляя за собой длинные светящиеся радужные следы, которые ещё некоторое время сияли в воздухе, прежде чем плавно раствориться.

С невероятной лёгкостью Пегасы выписывали сложнейшие пируэты, резко меняли направление, стремительно поднимались вверх и тут же проносились совсем рядом с Юрой.

Казалось, они рисуют в воздухе живые узоры света.

— Вот это скорость! — воскликнул он, с трудом успевая следить за их движениями. — Да за вами теперь вообще не угнаться!

Но тройняшки приготовили ещё кое-что.

Они поднялись повыше, выстроились рядом и объединили свои силы.

— А теперь смотри! — радостно объявили они.

И показали своё триединство.

В тот же миг всё вокруг преобразилось.

Воздух зазвенел, наполнившись тонкой вибрацией, будто тысячи невидимых струн одновременно заиграли в пространстве. Мягкое радужное пламя охватило находившуюся неподалёку беседку. Оно не обжигало, а согревало и наполняло всё вокруг живительной энергией.

Трава под воздействием их объединённой силы поднялась почти на полметра, устремляясь к свету. Казалось, каждая травинка откликалась на этот мощный поток жизни.

Само пространство радовалось вместе с ними.

Юра стоял, заворожённо наблюдая за происходящим. Радужное сияние заполняло всё вокруг, переливалось на земле, в воздухе, на стенах беседки. Даже привычные очертания Хорошего Места теперь выглядели совершенно иначе.

Он чувствовал, как волна радости и любви поднимается внутри, наполняя всё его существо. Сердце забилось быстрее, раскрываясь навстречу этой удивительной энергии безусловной любви.

В такие мгновения появлялось ощущение, что возможно всё. Что любые задачи по плечу, что жизнь — это удивительный поток, в котором всё складывается легко… на раз-два-три.

Какая же невероятная сила! И ведь совсем недавно они были другими. Даже представить трудно, на что теперь способны наши Пегасы!

Когда тройняшки вдоволь нарезвились и продемонстрировали свои новые возможности, они плавно опустились на землю. Радужное сияние постепенно стало спокойнее, но воздух ещё долго хранил тонкую вибрацию, оставляя приятное ощущение только что пережитого чуда.

Пегасы с довольным видом подошли к Юре.

— Ну как мы тебе, заценил? — весело спросили они, переглядываясь.

— Феерично… поразительно… невообразимо восхитительно! — ответил Юра, всё ещё находясь под впечатлением.

Он рассмеялся, обвёл взглядом сияющую троицу и добавил:

— Ну что, после такого выступления вы, наверное, проголодались? Может, хотите чего-нибудь земного?

И тут все трое дружно, хором воскликнули:

— Морковочки!!!

Юра расхохотался.

— Ну конечно! А я-то думал, вы теперь такие высокоразвитые, что вас уже ничем не удивить! А вам всё морковочку подавай!

Пегасы весело переглянулись.

Они, конечно, и сами могли наколдовать себе сколько угодно моркови. Но для них высший пилотаж заключался в том, чтобы получить любимое лакомство от самого Юрия.

Они всегда с нетерпением ждали этого момента. Им хотелось, чтобы Юра видел, как они счастливы, с каким удовольствием хрустят сочной морковкой, как радуются каждому угощению.

В этом заключалось особое, двойное удовольствие — и для них, и для него.

— Ну раз такое дело, угощайтесь! — улыбнулся Юра.

И перед тройняшками появилась целая гора свежей, сочной моркови.

Вот тут началось настоящее пиршество!

Пегасы с удовольствием принялись хрустеть любимым лакомством, довольно переглядываясь и наслаждаясь каждой морковкой.

Юра наблюдал за ними с улыбкой.

Вот ведь удивительные создания! Столько силы, столько новых способностей, а радуются простой морковке, как дети. И правильно! Сколько же счастья бывает в таких простых вещах!

После морковки появились арбузы, разнообразные фрукты и ягоды. Пространство наполнилось сладкими, свежими ароматами, а тройняшки с прежним удовольствием продолжили угощаться.

Наевшись от души, они наконец расслабились. Их сияние стало спокойнее и ровнее.

Теперь можно было и поговорить.

Пегасы принялись рассказывать Юре о своих последних приключениях, о том, как гармонизировали новое пространство, как начали пробовать вдыхать жизнь в опустошённые, погибшие обломки планет, возвращая туда свет, движение и энергию.

Юра внимательно слушал их, время от времени задавая вопросы.

— И что, даже в таких разрушенных пространствах удаётся восстановить жизнь?

Тройняшки с воодушевлением рассказывали о своей работе, о том, как изменяется пространство под воздействием их объединённой силы, как постепенно возвращается гармония.

Юра представлял эти огромные, опустошённые пространства и ту невероятную работу, которую проделывали Пегасы.

Ведь для них это не просто возможность продемонстрировать свою силу. Они действительно помогают возвращать жизнь туда, где она когда-то угасла.

Разговоры продолжались. Они шутили, смеялись, делились новостями, порой ненадолго замолкали, наслаждаясь самим присутствием друг друга.

Время здесь текло совершенно иначе.

Так, в тёплой, лёгкой атмосфере прошёл целый день. Они говорили обо всём и ни о чём одновременно, и в этом «ни о чём» было столько живого смысла, что слова порой становились уже не так важны.

А потом разговор неожиданно зашёл о воплощениях их Душ на Земле.

Первой об этом заговорила Аурaлла.

— А я хочу воплотиться кошечкой! — радостно сообщила она. — У нас уже всё готово. Скоро появлюсь у вас дома!

Юра удивлённо посмотрел на неё.

— Вот как? Значит, решила стать нашей кошечкой?

Аурaлла довольно кивнула.

— Да! Я очень жду этого!

Её голос был наполнен радостью и предвкушением. Она выглядела как ребёнок, который уже знает, что впереди его ждёт что-то необыкновенно тёплое, интересное и родное.

Юра улыбнулся, представляя, как эта прекрасная радужная леди-Пегас однажды появится в их доме в облике маленькой пушистой кошечки.

Вот уж будет сюрприз для Лены!

Но с Виларном разговор получился совсем другим.

Когда речь зашла о его опыте земных воплощений, он заметно посерьёзнел. Даже его энергия изменилась, стала глубже и тяжелее.

— У меня уже был опыт жизни в телах рогатых животных, — начал он. — И, скажу я тебе, опыт оказался весьма печальным.

Юра заинтересованно повернулся к нему.

— Рассказывай. Кем же ты был?

— Сначала оленем. Ещё в Средневековье.

Виларн немного помолчал, словно возвращаясь мыслями в далёкое прошлое.

Он прожил в теле оленя всего семь лет. Его жизнь закончилась слишком рано — охотники поймали и убили его.

Виларн рассказывал об этом спокойно, сдержанно, однако за его словами чувствовалась пережитая боль.

Юра слушал внимательно, представляя леса той далёкой эпохи и прекрасного оленя, который ещё совсем недавно свободно бродил среди деревьев.

— А потом? — осторожно спросил он.

— Потом решил попробовать ещё раз. Стал лосем.

На этот раз Виларн прожил более двадцати лет — долгую, по меркам животного, жизнь.

Это был огромный, сильный, матёрый лось. Настоящий хозяин леса.

Он легко справлялся с волками, мог дать отпор даже медведю. В лесу у него практически не было достойных противников.

Пока однажды он снова не встретился с людьми…

И время было всё тем же — средневековым.

Интересно, почему он снова выбрал именно эту эпоху? — подумал Юра. *Ведь тогда охота была одним из главных развлечений знати, а жизнь дикого животного постоянно подвергалась опасности.*

Виларн продолжал.

Однажды он попал на королевскую охоту.

Это была настоящая облава.

Его преследовали три дня и три ночи.

Охотники пытались измотать могучего лося, загнать его, лишить сил, сломить сопротивление.

Но Виларн держался.

Он уходил от преследователей через леса, преодолевал сложные участки, снова и снова находил возможность вырваться из окружения.

Однако люди продолжали охоту.

Наконец его загнали в узкое горное ущелье, к самому краю глубокой пропасти.

Пути к отступлению почти не осталось.

И тогда во всей полноте проявился его боевой дух.

Виларн собирался сражаться до последнего.

Своими огромными рогами он сбросил нескольких преследователей в пропасть, других растоптал мощными ударами копыт.

Он бился отчаянно, используя всю свою силу и выносливость.

Но противников было слишком много.

Со всех сторон его окружали вооружённые люди, направляя на него арбалеты.

Виларн понимал, что силы неравны и победы в этой схватке уже не будет.

И тогда он принял решение.

Гордый, свободолюбивый, верный своей природе, он развернулся к пропасти и сам шагнул с обрыва…

Чтобы не достаться никому.

Юра некоторое время молчал, потрясённый услышанным.

Перед глазами стояла картина: огромный могучий лось на краю горного ущелья, вооружённые охотники вокруг и последний решительный шаг навстречу свободе.

— Да уж… — наконец произнёс он. — Тяжёлый у тебя опыт получился. И дважды из-за людей…

Виларн слегка фыркнул, словно стараясь стряхнуть с себя неприятные воспоминания.

— Вот поэтому теперь я хочу быть собакой. И именно в вашей семье. Как Сивка… Рогатым я больше быть не хочу, нахлебался, спасибочки…

Юра невольно улыбнулся. После такого серьёзного рассказа последняя фраза прозвучала совершенно неожиданно.

Но Виларн уже оживился.

— Ведь я боевой Пегас! — с азартом продолжил он. — Поэтому хочу быть боевой служебной собакой. Я даже «погуглил»… Это либо овчарка, либо ротвейлер!

— Погуглил?! — Юра рассмеялся. — Ну ты даёшь! И до интернета уже добрался!

Виларн довольно приосанился.

— А что? Надо же изучить вопрос!

— Ну, вообще-то, таких пород много, — заметил Юра. — Есть ещё доберманы, стаффорды и другие…

— Эээ, нет-нет! — тут же возмутился Виларн, даже губами причмокнув. — Доберманы — не моё! Худые дистрофики… понтов много, а толку мало!

Он ненадолго задумался и добавил ещё более категорично:

— А стаффорды… вообще для меня туповатые. Груда мышц без мозгов!

Юра уже откровенно смеялся над его рассуждениями.

— Ну, у тебя и критерии отбора! Ладно, тогда есть ещё сторожевые собаки. Например, мастифы. Что скажешь?

Виларн задумался.

— Хм… А про них я как-то не узнавал…

— Зря! — с интересом продолжил Юра. — Эту породу вывели ещё во времена Александра Македонского. Представляешь, две-три такие собаки могли завалить взрослого льва! Настоящие охотники, сторожа и защитники.

Глаза Виларна сразу загорелись.

— Ух ты… Вот это да! Серьёзные ребята!

Юра заметил его оживление и поспешил добавить:

— Только даже не думай!

Виларн удивлённо посмотрел на него.

— Почему это?

— Да потому что такую собаку прокормить нереально! Они съедают ведро мяса за раз. Так что это точно не ко мне. Если тебе настолько интересно, отправляйся в ту эпоху, к Македонскому, и там получай этот опыт!

Виларн хмыкнул.

— Ну ладно… Я подумаю. Интересно, конечно…

Однако вскоре снова посмотрел на Юру и уверенно заявил:

— Но к вам я всё равно приду. Уже всё на мази!

— Вот настырный! — со смехом покачал головой Юра.

Разговор продолжался ещё некоторое время. Они обсуждали разные породы, их особенности и подходящий для Виларна характер будущего земного воплощения.

В конце концов пришли к общему решению.

Виларн будет ротвейлером.

На этом и порешили.

Сивушка, который до этого внимательно слушал их разговор, тоже решил высказаться.

— А я очень буду рад, как Спайк, иметь брата и на Земле, — утвердительно произнёс он.

В его голосе звучала такая тёплая, искренняя радость, что Юра сразу почувствовал, насколько это важно для Сивушки.

— Мы же были рождены вместе… вышли из Источника втроём. И должны быть на Земле тоже втроём — рядом с вами, вместе, получая этот бесценный опыт рядом со своими любимыми людьми… родственными Душами.

Юра с теплотой посмотрел на него.

В этих словах чувствовалась та глубокая связь, которая объединяла троих Пегасов. Где бы они ни находились, какие бы формы ни принимали, их родство оставалось неизменным.

Ауралла мягко улыбнулась, и её радужное свечение стало ещё нежнее.

— А мне не обязательно сейчас быть собачкой, — с лёгкой кокетливостью добавила она. — Я могу быть и кошечкой… девочкой. А вы, мои братья, будете меня охранять и защищать… как и здесь.

Она чуть наклонила голову и игриво посмотрела на братьев.

В этот момент Ауралла выглядела одновременно величественной и по-девичьи лёгкой — настоящая радужная красавица.

Юра рассмеялся.

— Ну вы уже всё за нас распланировали! Один ротвейлером хочет стать, другая кошечкой… И всем обязательно к нам!

Тройняшки весело переглянулись.

В их глазах сияла такая искренняя любовь, что Юра снова почувствовал ту особую теплоту, которая всегда возникала рядом с ними.

Вот ведь удивительная компания! И как же хорошо, что мы друг у друга есть!

Время летело незаметно.

Разговоры, смех, радость встречи — всё слилось в один прекрасный день, наполненный теплом и близостью.

Но постепенно Юра начал замечать, что настроение Пегасов меняется. Они стали немного серьёзнее, словно мысленно возвращались к делам, которые ожидали их впереди.

Приближался момент прощания.

Тройняшкам пора было возвращаться.

Их ждала важная миссия в минусовом пространстве, где ещё предстояло проделать огромную работу. Там требовались их участие, сила и свет.

Пегасы подошли к Юре ближе.

Они снова обнялись — крепко, тепло, по-настоящему.

Так обнимаются те, кого связывает не просто дружба, а глубокое родство Душ.

— Нас не будет примерно месяц, — предупредили тройняшки. — Не теряйте нас.

Юра посмотрел на них с лёгкой грустью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.